

Научная статья и публикация
архивных документов /
Research Article and Publication
of Archival Documents

<https://elibrary.ru/NPKPNY>
УДК 821.161.1.0
ББК 83.3(2Рос=Рус)53

ВАЛЕРИЙ БРЮСОВ. ДНЕВНИК. 1892 ГОД.
Предисловие, подготовка текста
и примечания В.Л. Гайдук

© 2025 г. В.Л. Гайдук

*Государственный музей изобразительных искусств
им. А.С. Пушкина, Москва, Россия*

Дата поступления статьи: 07 июня 2024 г.

Дата одобрения рецензентами: 05 сентября 2024 г.

Дата публикации: 25 сентября 2025 г.

<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2025-10-3-452-513>

Аннотация: В статье продолжена работа над публикацией дневника В.Я. Брюсова, которая была начата в предыдущих номерах журнала. Записи с 1 января 1892 г. по 16 октября 1892 г. публикуются впервые без купюр. В предлагаемом отрывке Брюсов подробно описывает события своей жизни: учебу в Поливановской гимназии, стихотворные и прозаические опыты, впечатления от прочитанных книг, череду своих возлюбленных, первые актерские работы в любительском театре. По характеру записей ранний брюсовский дневник схож с другими юношескими дневниками рубежа XIX–XX вв. Для составления комментария, как и в предыдущих публикациях, привлекается материал «Записных тетрадей», в которые поэт не только вносил свои стихи, но и анализировал собственное творчество и фиксировал подробности своей жизни. Для более точной расшифровки дневника его текст был сверен с рукописью и машинописью жены поэта — И.М. Брюсовой, которая готовила первую публикацию дневников. Настоящая публикация снабжена предисловием и подробным историко-литературным комментарием.

Ключевые слова: В.Я. Брюсов, Б. Зунделович, А.А. Ланг, дневники, эгодокументы, автобиография, символизм, театр.

Информация об авторе: Владислава Леонидовна Гайдук — старший научный сотрудник, Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, ул. Волхонка, д. 12, 119019 г. Москва, Россия.
<https://orcid.org/0000-0002-1131-5732>

E-mail: bastetm9u@gmail.com

Для цитирования: *Гайдук В.Л.* Валерий Брюсов. Дневник. 1892 г. Предисловие, подготовка текста и примечаний В.Л. Гайдук // *Studia Litterarum.* 2025. Т. 10, № 3. С. 452–513. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2025-10-3-452-513>

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Studia Litterarum,
vol. 10, no. 3, 2025

VALERY BRUSOV. JOURNAL ENTRIES OF 1892. Foreword, text prep. and notes by V.L. Gayduk

© 2025. Vladislava L. Gayduk
*Pushkin State Museum of Fine Arts,
Moscow, Russia*
Received: June 07, 2024
Approved after reviewing: September 05, 2024
Date of publication: September 25, 2025

Abstract: The article continues the work on the publication of the Valery Brusov's journals.

For the first time, we publish uncut entries from January 1, 1892 to October 16, 1892. In the proposed passage, Bryusov describes in detail the events of his life: studying at the Polivanov gymnasium, poetic and prose experiences, impressions of books he read, a series of his lovers, and his first acting jobs in an amateur theater. By the nature of the entries, the early Bryusov's journal is similar to other youth journals of the turn of the 19th–20th centuries. For composing the commentary, as in previous publications, the article uses the material of *Notebooks*, in which the poet not only entered his poems but also analyzed his own work, and recorded the details of his life. For a more accurate interpretation of the diary, its text was compared with the manuscript and typewriting of the poet's wife, I.M. Bryusova, who prepared the first publication of the diaries. The publication is provided with a preface and a detailed historical and literary commentary.

Keywords: V.Ya. Brusov, B. Zyndelovich, A.A. Lang, journals, ego-documents, biographical sources, symbolism, theatre.

Information about the author: Vladislava L. Gayduk, Senior Researcher, Pushkin State Museum of Fine Arts, Volkhonka, 12, 119019 Moscow, Russia.
<https://orcid.org/0000-0002-1131-5732>

E-mail: bastetm9u@gmail.com

For citation: Gayduk, V.L. "Valery Brusov. Journal Entries of 1892," foreword, text prep. and notes by V.L. Gayduk. *Studia Litterarum*, vol. 10, no. 3, 2025, pp. 452–513. (In Russ.)
<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2025-10-3-452-513>

Валерий Брюсов. Дневник. 1892 г.

В 1892 г. В.Я. Брюсову 19 лет, он — ученик выпускного класса Поливановской гимназии, молодой повеса, искушенный, по его мнению, в вопросах любви, поэзии и философии. Владимир Станюкович, брюсовский приятель той поры, рисует портрет юного поэта: «длинного, тонкого, слегка сутулого, с резко черными и жесткими волосами бровей, усов и головы. Он носил маленькую бородку, его движения и жесты были порывисты и угловаты. И по-прежнему он не умел смеяться» [21, с. 728].

Брюсов продолжает вести дневник, начатый осенью 1890 г. Записи в дневнике он делает почти каждый день, помимо фиксации событий, которая в дневнике будет обозначена как «Хронология», появляется и общее описание событий за какой-либо период. Возникают так называемые «Поездки в Голицыно», которых, исходя из дневниковых записей, было восемь, но подробно описаны лишь поездки с четвертой по восьмую. Голицыно — станция Московско-Брестской железной дороги, в 1890-е гг. — один из дачных поселков, который, согласно путеводителю 1894 г., не отличался дешевизною и удобством из-за дальности расположения и скудности условий для проживания [26, с. 31]. Сами Брюсовы это лето проводили в Ховрино, а в Голицыно Брюсов совершал регулярные поездки совместно со своим приятелем Николаем Андруссеком. Брюсов отзывался об обществе в Голицыно как о «цветнике, где я удовлетворяю потребности женского общества». Помимо семьи Федоровых, две дочери которых — Мария и Елизавета — были предыдущими увлечениями Брюсова [5], в Голицыно на лето переехала семья Красковых, дочерей которых — Елену и Варвару — он также не оставил без внимания.

По характеру записей ранний брюсовский дневник схож с другими юношескими дневниками рубежа XIX–XX вв.: учеба, чтение, театры, карточные игры, кутежи и любовные увлечения. Скупость жизненных впечатлений восполнялась скрупулезной документацией даже малозначительных событий. Желание пережить любовный опыт привело к гиперболизации незначительных увлечений, что делалось Брюсовым умышленно. Так, в дневнике большую часть 1892 г. Брюсов считал себя влюбленным поочередно в нескольких девушек из общества Красковых, в письмо, которое он отослал сам себе, он писал:

Разъясняя здесь всем, что теперь, еще в сентябре <18>92 года (да, поверьте, и раньше) я ясно понимал свои отношения к Варе, Верочке № 1 и Верочке № 2. Я не люблю ни одной из них. Ухаживаю я за Верочкой № 2 второй не с целью убедить других, что я влюблен в нее: я слишком уже ухаживаю. Нет! Я желаю, чтобы думали вот что:

Он притворяется влюбленным, боясь, что заметят его любовь к Варе.

Одним словом, это одно звено в цепи <1892> убеждений, которыми я заставляю всех уверовать в мою (несуществующую! заметьте!) любовь к Варе¹.

Своим возлюбленным Брюсов посвящал стихи, которые, как и прежде, заносил в «Записную тетрадь»*, теперь уже под номером три, стихи зачастую дополнялись пояснениями, в которых указывались события жизни, вдохновившие на их написание, или поэтические влияния. Чаще всего в это время возникали имена А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, С.Я. Надсона, о последнем Брюсов написал целую работу. Поэтические опыты Брюсова этого периода, по мнению Н.К. Гудзия, все еще существовали в рамках творчества поэтов надсоновской школы, на что указывает словарный материал стихов и пристрастие к трехсложным размерам [2, с. 205].

Сам Брюсов приводил следующую «последовательность» влияний:

* «Мои стихи. 1881–1891. Записная тетрадь № 2» — НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 14. Ед. хр. 2 (далее — МС2); «Мои стихи. 1892 — начало 1893. Записная тетрадь № 3. Prim.» НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 14. Ед. хр. 3. (далее — МС3(1)); «Мои стихи. Поэмы. 1891. Записная тетрадь № 3. Secundi» НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 14. Ед. хр. 4. (далее — МС3(2)).

После ребяческих опытов, написанных в духе Некрасова, я одно время подпал под влияние Надсона, которым в те годы увлекалась вся молодежь. Следующим моим учителем был Лермонтов <...>. Только после Лермонтова настала для меня пора, когда я смог оценить величие и значение Пушкина [6, с. 169].

В это время Брюсов также увлекался переводами: 1891 г. ознаменован переводами «Энеиды» [5, с. 465], в 1892 г. появляются первые поэтические переводы произведений Г. Гейне. Об этом периоде он писал: «...я знал немецкий язык довольно посредственно, я понимал не все даже со словарем, но угадывать было еще сладостнее, чем знать» [8, с. 75]. Круг чтения Брюсова в 1892 г. был достаточно разнообразным: наряду с классическими авторами — Гомером, Ж.-Б. Мольером, И. Гёте, современники — Дм.С. Мережковский, Э. Золя, М. Метерлинк и др. Брюсов оказался под большим впечатлением от дневников М.К. Башкирцевой, которые появились в переводе Л.Я. Гуревич в журнале «Северный вестник» [16; 17]. Записи Башкирцевой отличали упорное возвращение собственного таланта, страстное желание славы и заикленность на собственной личности — все это находило горячий отклик в душе юного поэта.

Помимо литературных занятий, Брюсов увлекался театром. В Голицыно он участвовал в подготовке любительского спектакля по пьесе Н.В. Гоголя «Женитьба», в котором также играла Елена Андреевна Краскова — будущая возлюбленная Брюсова. По возвращении в Москву в сентябре 1892 г. Александр Ланг пригласил Брюсова в драматический кружок, который был организован Борисом Зунделовичем, спектакли давали в Немецком клубе. К желанию прославиться на поэтическом поприще прибавляется также стремление блистать на театральной подмостках и как актер, и как драматург. Брюсов задумал «сочинить какую-то глупую сцэнку <так!>, чтобы поставить ее»²² как можно скорее. Его желание осуществилось, и в следующем 1893 г. он сыграл одну из главных ролей в пьесе собственного сочинения «Проза».

Очевидно, под влиянием «Юлия Цезаря» У. Шекспира Брюсов начал работу над несколькими пьесами на античную тему: «Юлий Цезарь», «Помпей Великий», «Каракалла». Как отмечал М.Л. Гаспаров, «в 1890-х годах в брюсовском отношении к античности не было историзма — то есть внимания к исторической конкретности, своеобразие и взаимосвязи явлений.

Брюсова интересовало в его героях не то, что в них было конкретно-исторического, а то, что в них было надысторического, что позволяло Ассаргадону, Александру, Баязету и Наполеону подавать друг другу руки через голову веков в пантеоне брюсовского культа мощной личности» [1, с. 543].

Вероятно, в это же время Брюсов познакомился со спиритизмом, при описании одной из голицынских поездок он упоминал о спиритическом сеансе. В более позднем тексте — предисловии к сборнику стихов своего друга Александра Ланга, вышедшем в 1903 г., — Брюсов написал: «Все слышали, что — спириты сидят в темноте и вызывают умерших родственников, а те стучат и сообщают приторные сентенции. Легко улыбнуться самодовольно, вспомнив это» [10, с. 7]. Возможно, улыбку вызывали именно красковские сеансы, участником которых и был поэт, ведь помимо наблюдения за «спиритическими явлениями» они были прекрасным прикрытием брюсовского флиртового поведения.

Таким образом, в дневнике 1892 г. Брюсов перед читателями предстает в разных ипостасях: юного поэта, начинающего драматурга, актера-любителя, спирита, ловеласа, прилежного студента гимназии, заядлого картежника и т. д. Весь дневник пронизывает брюсовская уверенность в своей одаренности и исключительности, именно к этому времени относится знаменитая фраза: «Я рожден быть поэтом. Да! Да! Да!»

В данной публикации впервые представлены дневниковые записи с 1 января 1892 г. по 16 октября 1892 г. без купюр, она является продолжением публикации дневников 1890 г. [4] и 1891 г. [5]. Лица, организации и издания, встречающиеся в предыдущих публикациях, в настоящем выпуске не комментируются. Дневниковые записи вплоть до 25 февраля 1892 г. ведутся в той же тетради, в которую помещены записи 1890 и 1891 гг. С 26 февраля 1892 г. по 16 октября 1892 г. они продолжают в новой тетради, которая предварена тем же эпиграфом из А.С. Пушкина, что и предыдущая тетрадь. Последующие записи осени и зимы 1892 г. помещены в отдельной тетради, озаглавленной «Леля», так как эти записи представляют собой новый период в жизни Брюсова, в данную публикацию они включены не были, частично они были опубликованы Н.А. Богомоловым [19].

Все записи печатаются по правилам современной орфографии и пунктуации, с максимальным сохранением авторских особенностей. Сокращенные и недописанные Брюсовым слова восполнены в угловых редакторских

скобках (< >). Общеупотребительные сокращения не раскрываются (т. д., др., руб., коп.). Зачеркнутые слова и фразы воспроизводятся в тексте в квадратных скобках ([]). Авторские подчеркивания в тексте сохраняются, авторские вставки выделяются *курсивом*. Вопросы в круглых скобках рядом с некоторыми событиями являются авторским знаком В.Я. Брюсова. Постраничные примечания в тексте публикуемого фрагмента также являются авторскими.

Записи от 26, 27, 29 февраля; 18, 22, 29 марта; 6 апреля; 28, 29 июля; 12, 14, 16, 19, 20, 24, 31 августа; 7, 20 сентября; 3, 15 октября подчеркнуты красным карандашом, очевидно, рукой И.М. Брюсовой. Эти записи были отобраны для публикации дневника 1927 г. [7].

Автограф ныне публикуемого текста хранится: НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 1. Ед. хр. 11/1. Л. 32 об. – 35 и Ед. хр. 11/2. Л. 1–36. Электронная копия рукописи опубликована: <http://bryusov.literature-archive.ru/ru/content/moya-zhizn-knigi-1-5>

1 НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 1. Ед. хр. 30. Л. 1.

2 См. наст. публикацию. с. 492.

1892 январь

Среда. 1. Днем у нас Бабурин, И.А., Н.А. Моя поездка к Рассадиным³. Говорю так, что патетически. Веч<ером> поездка ряжен<ыми> к Извольским (Эйх<енвальд> с нами не ездил). У Изв<ольских> в общем скучно, ибо не танцую.

Четв<ерг>. 2. Вторая поездка ряженными к Можжух<?>. Несколько веселее. Знакомлюсь с Трофимовой. Еду на извозч<ике> с одной, там беседую с другой. Ночевал у И.А.

Пят<ница>. 3. Третья поездка ряженным <к> Соб<?>. Я собира<л>ся к Красков<ым>, но меня убед<или> ехать к Оленьевой с Трофимовой⁴. К Краск<овым> зашел однако на час с И.А. Меня убедили остаться и этим так сказать растрогали. Стараясь придти в хор<ошее> распол<ожение> духа выпили у Краск<овых> 5 рюмок водки. Действит<ельно> пришел в настр<оение> хорошее. Говорил экспромты. Всей компанией заезжали к Краск<овым>. Я, изображая негодующего (для Верочки), толкнул Н.А. так, что тот отлетел шагов на 10, сорвал колпак с Н<иколая> Вас<ильевича>⁵ и

др. У Оленьевой истерзал эпиграм<мами> и др. Фабер<а> так, что он ушел и заплакал <?>. Под конец вечера пили еще, и я был пьян в <тнрзб>, даже боялся танцевать.

Субб<ота>. 4. Вст<ал> поздно. Болит голова. Разбит. Заходил к И.А. и посидел там вечерок. Даже спорили об идеях.

Воскр<есенье>. 5. Веч<ером> у меня винтеры (днем звал Эйх<енвальд> к Свириденко). Играли до 5 час<ов> в перерыве спорили с Пильским.

Пон<едельник>. 6. Встал поздно. Веч<ером> за мной заехал (послан Е<леной> Андр<еевной>) Ник<олай> Вас<ильевич>, и мы уехали к Краск<о-вым>. Верочка. Провожая ее. Убеждаю и убедил дать позволение писать ей.

Втор<ник>. 7. День дома. Писал «Самоубийство»⁶. В гим<назии> не был.

Среда 8. В гим<на>зии не был. Пишу «Самоуб<ийст>во».

Четв<ерг> 9. Начинаются холода. Собираюсь завтра в гим<на>зию. Был на Арбате (на счет уроков).

П<я>т<ница> 10. 22° мороза. Никуда не ходил.

Субб<ота>. 11. Веч<ер> у И.А. С ним у Трофимов<ой>. Винт до 3 час. Обещал быть в Нем<ецком> клубе⁷ в субб<оту>.

Воскр<есенье> 12. Татьянин день. Веч<ером> с И.А., Нюн<иным> и еще? <так!> в Эрмитаже⁸. Пили. Речи. История с шапками. В Италии⁹. За город я не поехал.

П<о>н<е>д<ельник>. 13. В гимн<азии> не был. Веч<ером> у Эйх<енвальда>. Винт до 12 ч. с Трез<винским> и Тото. 2 больших клена (Я и Эйх<енвальд>).

Втор<ник>. 14. Холода 20°. Написал стих<отворение> «В пустыне эфира...»¹⁰.

Среда 15¹¹. Холода 25°. В гимназии не был. Писал «Поэзия Надсона»¹². Веч<ером> домашний винт. П.А. и деньги.

Четв<ерг>. 16. В гимназии. Новости. Иллиада.

Пят<ница>. 17. Лев Ив<анович>¹³ болен. Поэтому уроков мало (еще болен Аппельрот). Изучал в гимн<азии> Канта. Веч<ером> писал «Поэмы Надсона»¹⁴.

Субб<ота>. <18>. Начало в 11 час. Веч<ером> собирался в Нем<ецкий> клуб, но пришедший Нюнин отказался. У Пильского. С ним и еще одним кадетом на Соболях. Дома пьян.

Воск<ресенье>. 19. Провел все скверно. Чувствовал боль во члене и воображал, что Пон<едельник> 20. заразил чем-то серьезным. Одно время даже в отчаяние приходил.

Вт<орник> 21. Веч<ером> в Воскр<есенье> в Нем<ецкий> клуб не поехал, а с Эйх<енвальдом> был в Немчиновке.

Ср<еда>. 22. Пришел в себя. Много занимался.

Ч<е>т<верг> 23. Чтение «Терапии» (вчера) успокоило окончательно.

Пят<ница>. 24. Был веч<ером> у Красковых. С Верой.

Субб<ота>. 25. У Эйх<енвальда>. Винт. Потом бродили по бульвар<у> и болтали. Звонил с полчаса и, наконец, был принужден пройти с черного хода.

Воскр<есенье> <26>. Дома. Утр<ом> собирался к Аппельроту. Заезжал к Чупрову, но его не оказ<алось> дома.

27 Понед<ельник>. Начало в 12 час. Утром написал «Я шел через горы...»¹⁵.

Втор<ник>. Ничего особенного. Перевожу *Bello civili*¹⁶.

Среда. Именины отца. Веч<ером> много. Я играл в префер<анс> с Полиной Вас<ильевной> etc. Выиграл.

30. Четв<ерг>. Проспал. В гимн<азии> не был. Ездил на Арбат за уроками. Писал *fin de sciecle*¹⁷.

31. Пят<ница>. В гимн<азии> лат<инские> ext<emporale>. Увы! не из *Bello civilis*, а из *Salustus*¹⁸.

1. Субб<ота>. Вечером ждал Пильского и Ланга. Но был сначала Станюкович, Нюнин и И.Ал. Игра до 2 час. в винт. Из гимназии захаживал к Аппельроту, толковали с ним и спорили. В гим<назию> я шел пешком.

2 Вос<кресенье>. Веч<ером> у Нюнина. Винт. Лурье и мн<огие> др<угие>. Разболелась голова. Соб<ствен>но говоря, винт дает очень малую цену удовольствия, особенно беря в<о> вним<ание>, что теряешь полов<ину> след<ующего> дня.

3. Пон<едельник>. — В гим<назии> не был. Мэри уехала. Надя и Ж<еня>¹⁹ взяли извозчика.

4 Втор<ник>-Ср<е>д<а>. Стар<аюсь> посещ<ать> гим<назию>.

5 Четв<ерг>. Холода.

6. Пят<ница>. Прекрасн<ая> погода. Лев в гневе. Изгнание Роста.

7. Суб<бота>. Веч<ером> думал звать И.А. и Нюн<ина> к Трофим<овой>. Но они собир<ались> к Лурье. Пошел с ними. Играли до 2 в винт.

8. Воскр<есенье>. Вечер у Красков<ых>. Танцевал. Говорил глупости. Были И.А. и Н.А.

9. Понед<ельник>. В гимназ<ии>.

10. Втор<ник>. На рекреац<ии> бродил с Леонов<ым> по бульвару. Веч<ером> у нас Красковы и tutti quanti²⁰. Пели, играли, я декламировал. Провожал Верочку. Целовались.

Среда. Утром ход<ил> в библиотеку (Державин²¹). Судьба, судьба! куда меня влекла ты! Восклицал я, когда идя на телеграф встретил Федор<овых> и обещал им быть завтра у них. Тяжелое впечатление легло на меня... Но вот принесли из гимназии мне сочинение. 5! О, счастье, о, слезы! О, жизнь, о, мир, о солнца свет. Я был упоен...

12. Четв<ерг>. Веч<ером> был у Федоровых. Внезапно все мои слова и намерения сделались для них удивительно умными и приятными. Всякой моей остроте смеялись, всякому заключению восхищались.

Мне страшно.

Пят<ница> 14²². Днем писал Державина и наброс<ал> стих<отворение> «По произволу дивной власти»²³, задуманное уже давно. Веч<ером> ездил искать отца (у Арсентьича²⁴): его именины. У нас Ник. Ал. В Немчиновке с Н.А. и мамой. Отец читает «Скупого рыц<аря>». *Еще* (Венок). После «Ск<упого> Р<ыцаря>» я уезжаю к Фидлеру. Бал. Варя, Верочка и tutti quanti. Разные глупости. Едем назад. История с извозчиком, кнутом и городовым. Н<иколай> Вас<ильевич>. (Я его отчасти еще провожал).

Субб<ота> 15²⁵. Утром у меня Пильский. Пот<ом> Станюкович. Пот<ом> И.Ал. Собираюсь на Репин<скую> выставку картин²⁶, но разошлись на улицах. Веч<ером> у Эйхенв<альда>. Винт. Проиграл много. Примирился с Краевским.

Воскр<есенье>. 16. Утр<ом> Н.Ал. Пот<ом> Н<иколай> Вас<ильевич>. Далее Аскоч<енский> и опять Н.Ал. К Эйхенвальду. Его нет дома. Винт. Тото. Сеткин. Полупьяный Коля Эйх<енвальд>. Много выиграл, но ничего не получил.

Понед<ельник> 13. Занимался. Лег рано. Читал «Вадима» Лермонтова.

Втор<ник> – Пят<ница>. Посещение гимназии.

Субб<ота>. Был у Эйхенвальда. Винт. Какой-то субъект проиграл, но взял деньги через превращение — в + и улетучился.

<гнрзб> Бонизэр и кн. Урусов²⁷.

Воск<ресенье> 23. Веч<ером> у Ланга. Посидел с ним. Потолковал.

Втор<ник>. 25²⁸. Веч<ером> у И.А. Спор с братом Нюнина о монархии, деспотии и республике. Я доказал ему, что лучшая форма правления — демократия. Он оцепенел и смолк.

3 Очевидно, речь идет о семье Варвары Николаевны Рассадиной, о ней см. подробнее: [5, с. 420].

4 В МСЗ(1) под 3 января записан полуэскиз «Ты вокруг себя смотришь шутя» и указано, что он посвящен Александре Троф<имов>ой. (Л. 4 об.).

5 Возможно, речь идет о Николае Васильевиче Андрусске [5, с. 468].

6 Наброски хранятся в НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 35. Ед. хр. 57.

7 В это время Немецкий клуб располагался в доходном доме Торлецкого-Захарьина на углу Рождественки и Пушечной улицы, по вечерам в клубе проходили концерты и спектакли.

8 Ресторан Эрмитаж располагался на Петровском бульваре.

9 Ресторан Италия располагался на Большой Бронной улице.

10 Стихотворение включено в МСЗ(1) (Л. 4–4 об.).

11 В МСЗ(1) на этот день отнесено стихотворение «Певец», предваренное эпиграфом из стихотворения С.Я. Надсона «Олаф и Эстрильда» (1886): «И ударил Олаф по струнам и запел», а также есть указание: «ср<авни> со след<ующим> и с «Поэт и друг» 4 марта» (Л. 5). Следующим записано стихотворение «Я шел через горы» (Л. 5 об.), а поэма «Поэт и друг» записана в МСЗ(2) (Л. 4–8 об.).

12 Возможно, речь идет о гимназическом сочинении «О стихах Надсона», см. подробнее: НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 4. Ед. хр. 13.

13 Имеется в виду Лев Иванович Поливанов, см. подробнее: [5, с. 428].

14 См. коммент. № 12.

15 Стихотворение включено в МСЗ(1). (Л. 5 об.).

16 Речь идет о Commentarii de Bello Civili (Записках о Гражданской войне) — неоконченном сочинении Гая Юлия Цезаря, работу над которым относят к 47 г. до н. э.

17 Конец века, название неустановленного произведения (*фр.*).

18 Возможно, речь идет о произведениях Гая Саллюстия Криспа (87 или 86 г. до н. э. — 35 г. до н. э.) — древнеримского историка, отрывки из сочинений которого задавались для перевода на гимназических уроках латыни.

19 Возможно, речь идет о сестрах Брюсова: Надежде Яковлевне Брюсовой (1881–1951) и Евгении Яковлевне Брюсовой (Калюжной) (1888–1964).

20 Все (*итал.*).

21 Возможно, речь идет о подготовке гимназического сочинения «Идеал Державина», которое хранится в личном фонде Брюсова, см.: НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 4. Ед. хр. 7.

22 В МСЗ(1) на этот день отнесено стихотворение, посвященное Марии Федоровой: «Я думал — безумное сердце давно...» (Л. 6 об.).

23 Стихотворение записано в МСЗ(1) под датой 13 февраля, предварено эпиграфом из стихотворения «Челнок» М.Ю. Лермонтова (1832): «По произволу дивной власти / Я выкинут из царства страсти» (Л. 6).

- 24 Возможно, речь идет о знаменитом московском трактире: так трактир был описан В.А. Гиляровским: «Таков же был трактир и “Арсентьича” в Черкасском переулке, славившийся русским столом, ветчиной, осетриной и белугой, которые подавались на закуску к водке с хреном и красным хлебным уксусом, и нигде вкуснее не было. Щи с головизной у “Арсентьича” были изумительные, и Гл.И. Успенский, приезжая в Москву, никогда не миновал ради этих щей “Арсентьича”» [14, с. 346].
- 25 В МСЗ(1) на этот день отнесено стихотворение, написанное «тоже под влиянием Лермонтова» «Вдруг ветерок. Луна за тучи забежала» (Л. 6).
- 26 Возможно, речь идет о выставке картин И.Е. Репина, которая открылась в Историческом музее в Москве в 1892 г. См. подробнее: [29, с. 164].
- 27 Возможно, речь идет об Александре Ивановиче Урусове (1843–1900) — русском юристе и адвокате, по совместительству литературном и театральном критике, коллекционере. С 1889 г. Урусов служил в Москве присяжным поверенным, В.Я. Брюсов в воспоминаниях о нем пишет: «...Он вел одно судебное дело моего отца <...> Но после долгих вопросов А.И. всегда уделял еще несколько минут на литературные разговоры. Большею частью мы говорили о новых французских поэтах» [9].
- 28 В МСЗ(1) на этот день отнесено стихотворение «Наброски» (Л. 7).

См. тетрадь Vую.

Моя жизнь.

1892

Моя жизнь.

тетрадь пятая

Amour! Amour!²⁹

Любовь одна — веселье жизни холодной³⁰.

Пушкин

5.

Материалы для моей биографии.

Моя жизнь.

с 26 февраля 1892

по 20 окт<ября> <18>92

<18>92

Февраль

Ср<е>да 26 пр<аз>д<ник>. Веч<ер> у Эйхенвальда. Винт. Днем писал «Державин»³¹.

Ч<е>т<верг> 27. В гимназии. Спорил со Столповским³² о душе.

Пят<ница> 28.

Субб<ота> 29. Думал провести вечер мирно. Пошел было на заседание археол<огического> общ<ества>³³, но не нашел его. В пассаже

встретил Краев<ского>. Результат — винт у Эйхенв<альда>. Пот<ом> у Филиппова³⁴.

Март

Воскр<есенье>. 1. У Краевского с Надей. Скучно.

Пон<е>д<ельник>. 2. Веч<ером> у Трофимовой с Нюниным. Винт. Спорил о «сомнении» и разбил Нюнина до чертиков (?) <так!>.

Втор<ник> 3. Веч<ером> заезжал Н.Ал.

Среда 4. Веч<ером> у нас Красковы, Н.Ал. С М.Н. и Аскоч<енским>, сначала с этими 66³⁵. Потом они — винт. Мы болтали, танцевали. Я с Варей о поэзии. *Как всегда ругает Нюнина по слов<ам> Н<иколая> Вас<ильевича>.*

Четв<ерг>. 5. русское сочинение и Лев.

Пят<ница>. 6. В гимназии не был, писал сочинение.

Суббота. 7. Веч<ером> справлял свои именины. У меня Эйхенвальд, Сеткин, Фюрг<анг>, Аск<оченский>, И.А., Н<иколай> Вас<ильевич> и др. Сначала винт, потом банк. Обыграли Сеткина и Н<иколая> Вас<ильевича>. Отчасти и меня. Пили брудершафты. Они играли до 8, а я лег в 6.

В<о>скр<есенье> 8. Встал в 2 и до 10 переписал сочин<ение>. На Арбате молебен³⁶ и вечер у Павл. Алекс.

Понед<ельник> 9. Был проходом на Арбате. Подал сочин<ение> с *Сеткиным*.

10–12³⁷. В гимназии. Все прилично. Занимался мало. Раздали балы: прекрасные.

Пятн<ица> 13³⁸. Вчера, часов в 12, когда я уже спал, меня разбудил Аскоченский. Едва разобрал спросонья, что он передает приглашение к Сеткину на пятницу вместо, кажется, субботы. Веч<ером> сегодня (13) иду к Эйхенв<альду> дабы вместе отправиться к Сеткину.

Эйхенв<альда> дома нет: с Аскоч<енским> на бильярде. После разных «заходов» (план Москвы, булочная на Пятницкой) поехали к Сеткину. Прекрасная квартира. Чай, кюрасо, мараскин³⁹. Пот<ом> Эйх<енвальд>, Аск<оченский> и др. мне незнакомые. Винт. После банк.-2 и +5. Кончили в 3. Насильно везут меня в какой-то любопытный бардак. Однако я соскочил с извозчика на пути и, едва дозвонившись дома, бросился спать.

Субб<ота> 14. Был в гимназии. Был лат<инский> extemp<orale>. Лег в 8 час. (по субботам начало в 10).

Воскр<есенье>. Утро дома. В библио<теку> и у Н. Ник. Записка от Эйх<енвальда>. Ответ. Проходом у Эйх<енвальда>, потом у Красковых. У них Попова и пот<ом> Н. Ал. Время провел прелестно. Хотелось бы мне влюбиться в Варю. Придя домой, рассердился: истратил на изв<озчика> 40 коп. ... для удовольствия больше. Но тут же вспомнил, что еще дал на чай двухгривенный. <гнрзб> пожалуй там гривенник я проиграл. Подумал и... не готов был презирать себя.

(Ха Ха. 20.12. <18>92. какая отчаянно громкая фраза).

Понед<ельник>. В гимназии. Дараган болен. Копосов внезапно ушел. Вечер написал «Мы с тобой говорили случайно...»⁴⁰.

Втор<ник>

Сред<а>. 18. Веч<ером> читал с Надей «Моцарта и Сальери» (на уроке). Потом был у Троф<имовой>. Еще стоя у дверей, я колебался, не сбежать ли. Ник. дернул звонок. Приняли однако радушно, хотя в 11 час<ов> и стали посматрив<ать> на часы. Я испарился. Дома пере-чит<ал> «Веру»⁴¹.

Ч<е>тв<ерг>. 19

Пят<ница>. 20. Перед<елал> «Утомленье окутало мысль...»⁴² и «Я жив еще? Я чувствую? Я вижу!...». Обдумывал трагед<ию> «Сомнение»⁴³.

Субб<ота>. 21. Веч<ером> у Пильского. Сначала спорили, потом перешли на минорный тон и элегически исповедовались друг другу.

Вос<кресенье>. 22. Пошел под Сухаревку и прельстившись купил Оссиана⁴⁴ и Нибелунгов⁴⁵. Веч<ером> на Гамлете⁴⁶. Маджи. запомни о деньгах | книги театр

По<не>д<ельник>. 23. В гимн<азии>. Толки о Маджи.

Втор<ник> 24. У меня Станюкович. Разыгрывал перед ним что-то романтическое.

Среда 25 Пр<аздник>⁴⁷. Нет! Веч<ером> был у Эйх<енвальда>. Играли в винт втроем. Краевский. Аскоч<енский>. Кое-что выиграл. Чувствовал себя не здоровым.

Четв<ерг>. 26. Утром совсем болен. В гим<назию> не пошел: тем более лат<инский> extemp<orale>.

Пят<ница>. 27⁴⁸. Дома. Игра в винт большую часть дня (это вчера глав<ным> образ<ом>, но отчасти и сегодня).

Субб<ота>. 28. Был в гим<назии> (до 12). Веч<ером> у мен<я> Коля (Ник<олай> Вас<ильевич>), Станюк<ович> и Ланг. (Другие не пришли). Толковали и спорили. Из гим<назии> заход<ил> на вербу.

Воскр<есенье> 29. Утром набросал «Мой друг, *легко* всех презирать...»⁴⁹. Пот<ом> на вербах, встретил Верочку и Nadine (Биндасову) с ними к Краск<овым>. Там пот<ом> был Н. Алек. Собой недоволен: не обладал мыслями и не говорил ничего блестящего и подчас даже кое-что бесполезное.

*Пасха=Стр<астная> неделя*⁵⁰.

Пон<е>д<ельник> 30. День дома. Вчера вернувшись в 2 (пров<о-жал> Верочку), еще до 3 играл с отцом в винт. Проспал. Потерял день.

Втор<ник> 31⁵¹. Болит глаз. Дома. У Эйх<енвальда>, туда собирался (объяснить ему алгебру) не был. Обдумываю свою драму.

Апр<ель>.

Ср<еда>*. 1. Утро в разъездах. У И.А. Гайдук<ов>. Подарок Nadine Бинд<асовой>. См. XVII В. Т. II⁵². Лавка. Отец пропал. Уже 5 час<ов>, а его нет со вчерашнего утра. Пришел Станюкович. Пот<ом> и отец. Все дома.

Ч<е>тв<ерг> 2. У Эйхенвальда. Занимался с ним историей и алгеброй. Веч<ером> у меня Станюкович. Пот<ом> Пильский. Сидели часов до 12.

П<я>т<ница>. 3. У Эйхенв<альда>. Занимались геометрией. Спорили о Боге с Вильбушев<ичем>. № 2. Веч<ером> одиноко дома.

Субб<ота> 4. У меня Ланг. С ним у Калашникова. Спорили. Все вместе в Кремле.

Воскр<есенье>. 5. Утро ем отчаяно пасху. Стучат. Станюк<ович>. С Н.А. и М.А. у Можжух<ина>. Туда Нюнин от Трофим<овой>. Едем через дом (ибо у меня расстроен желудок и я желал проглотить неск<олько> капель опия) к Трофим<овой>. На минуту заехали к Красковым (разговоры о карточке «Я вас люблю»). Веч<ер> заполнен винтом у Троф<имовой>. Очень завидовал Н.А., что уходит блуждать с девушками (т. е. М.Ал. и с (Тр<офимовой>)).

Пон<едельник>. 6. Утром у меня Станюков<ич>. С Зунд<еловичем>⁵³ на выставке картин Клевера⁵⁴. Смотрели «Лесного царя»⁵⁵. Сзади стоял сам Юрий Клевер и хвалил неким девицам свою картину. Я в него-

* Сбоку приписка рукой В.Я. Брюсова: «Написано после по памяти и, кажется, неточно»

довании стал ее ругать, и ругал, пока те не бежали. Дома. Медвед<?> поп. Потом Н.Ал. Беседовали с ним. Потом пошли. Побродили по бульварам. Видели брата Нюн<ина>. У них Надя, поэтому И.А. не зашел домой. Я вызвал И.А. (впрочем, Надя уже ушла) к Красковым. Там до 1. Я философствовал перед Варей. Право в ее присутствии иногда мною овладевает то томительное настроение, котор<ое> я испытывал иногда, когда ухаживал за Лизой Федоровой, и которое было со мною всегда, когда я был влюблен в Анюту. Однако я усиленно боролся с собой. Не позволял себе смущаться и терять дар слова. Говорил, говорил, говорил. Пот<ом> провожал Верочку и совершенно заставил ее растаять. Обещал, однако, быть в воскресенье в музее. Гм.

Втор<ник>. День потерян. Уходил на ½ часа пройтись и купить о до <1нрзб> (встретил между проч<им> мальчика — Трофим<овой>). За это время заходил Бабурин + Н.А. Я его уже не застал, а он не застал никого у нас. Мне почему-то представилось, что веч<ером> собираются к нам Краск<овы>. Ждал. Пот<ом> оказ<алось> наши будут веч<ером> дома. Бегу пригласить Нюнина на винт. Его нет, но встретил Н.А. С ним и сидим вечер.

Ср<еда>. Днем занимался. Веч<ером> у Трофимовой. Винт. Глупейший господин. Потом я по неблагоприятию сел играть в стуколку и проиграл рубля 3. И то хорошо.

Ч<е>тв<ерг>. 9. Днем начал заниматься. Зашел Эйх<енвальд> пр<е>дл<ожил> винт. Я пошел с ним, решив в душе не играть, т. е. сделал полов<ину> чего-то. Вышло, конечно, скверно. Правда в винт не играл, но в маленький банк проиграл 3 р. Дома поэтому был в мрач<ном> настро<ении> духа и рассказал о неудачах в карты. Мама сжалась, дала 5 р. И то ничего себе (2) <так!>. Оказалось, впрочем, что я просчитался и что у меня гораздо больше денег, чем я считал. Деньги!

П<я>ница 10. Занимался. Пот<ом> пошел побродить. Собственно зайти к Нюн<нину> и сообщить ему о выдуманном <1нрзб> без 4, чтобы он не изобличил моей лжи. Видел на Тверс<кой> И.А. и на Тв<ерском> бул<ьваре> Нюнина. Пот<ом> «Усады». Побродил. Дома спал, домаш<ний> винт, скопил по 13 пр<оцентов>. Пот<ом> <2нрзб>. Наши проиграли рублей 19. Задумал роман «В преддверьи жизни» или «В дверях»⁵⁶.

Субб<ота>. Веч<ером> у меня И.А., Нюн<ин> и Гинет. Потом Коля Андр<уссек> и пот<ом> Эйхенвальд. Играли в винт. Играли по 1/400, я

сначала шутил, но проигр<ал> в что-то 2000 фишек, начал игр<ать> как след<ует>. Проигр<ал> 50 к. Коля зва<л> завтра к Краск<овым>.

12. Воскр<есенье>. Встал рано. В Румян<цевский> музей на свидание с Верочкой. Ходили с ней, с Настей и еще какой-то (Дуня) подругой. Я разъяснял картины. Потом провожал их и устал страшно. С Надей к Красков<ым>. Много шутил. Осторожно трогал струны души Верочки и Вари. Право мне очень нравится Варя. Дома застал еще игру. Набросал стихотворение> «Варе»⁵⁷.

Понед<ельник>. Занимался и скучал. В гимн<азии> не был. Отделал стих<отворение> «Варе» (В.К.)⁵⁸.

Втор<ник>. В гимн<азии>. Обычный сплин начинает овладевать мною. Ср<е>да. Сплин. Эдакое скверное расположение духа.

Четв<ерг>. Завтра увижу Варю. Впрочем, ведь если правду сказать, это я написал так, чтобы перед собой порисоваться.

17. Пят<ница>. Веч<ером> у нас Красковы. Читали вместе «Сильвио»⁵⁹. В общем довольно скучно (<т нрзб>). Провожая Верочку и очаровал ее тонким намеком на то, что Варя некрасива.

18. Субб<ота>. Веч<ером> пошел к И.А. Встрет<ил> Гинсбург<а>. С ним к Лурье. И.А. Нюнин. Винт.

19. Воскр<есенье>. Занимался с Эйхенвальдом алгеброй. Веч<ером> дома.

20. Понед<ельник>. В гимн<азии>.

21. Втор<ник>. Лат<ынь> устно 5. Наконец-то! Веч<ером> у меня Эйх<енвальд>. Занимал<ся> с ним алге<брой>.

22. Среда. В гимн<азию> не пошел и с утра до вечера разъяснял Эйхенвальду и Вильбушевичу 2му историю скульптуры, следовательно, сам изучил эту науку. (Собир<ался> к Крубичу винтеть, но не был).

23. Ч<е>тв<ерг>. Беседовал с Гиацинтов<ым>⁶⁰ об его учениках. Вильбушевич и Эйхенвальд. Сегодня экз<амен>.

24. Пят<ница>⁶¹ Вильбушевич — 3, Эхенвальд — 3 — плоховато.

25. С<у>бб<ота>. Веч<ером> у Эйх<енвальда> объяснял ему алгебру, потом винт, но я не играл. Корнилиушин, Коган и др. Я, Краевский и Корн<илиушин> в новой коф<ейне> у Петр. Г.

26. В<о>ск<ресенье>. С утра у Эйхенв<альда>. Алгебра. Пот<ом>у меня Станюк<ович>. Поэзия. Пот<ом> я у И.А. и несмотря на убеж<де>

ния> без него у Краск<овых>. (С И.А. я притвор<ялся> пьяным). Варя дол-
го не выходила. Вышла поздрават<ься>. Игра в почту...

Проклятья вам, мучения любви!

Жить волей

Понед<ельник>⁶². В гимн<азии> не был. Занимался.

Втор<ник>. Веч<ером> у Эйх<енвальда>. Но они *ушли* играть, а я
собирался было с Вильб<ушевичем> (слушать «Пир Вальтасара»⁶³ (надо же
и оперу!)), но неудача.

Ср<е>да. Занимался с Эйх<енвальдом>.

Четв<ерг>. В гим<назии>.

Пят<ница>. История с недопущением Леонова и револьвером. Бегал
разыс<кать> Леонова. Устал. Ни<ко>го не до<был>. <Фамилия нрзб> с <
фамилия нрзб> и М. Рост. Веч<ером> домашний винт.

май

1. Субб<ота>. Кончилось учение. Видел Леонова после гимназии
(шел к нему, встретил, посидели на бульваре). Веч<ером> у Эйхенв<альда>
винт (Встрет<ил> на Твер<ском> буль<варе> всех + Гайдуков<а>. Эйх<ен-
вальд> затащил играть почти насильно, однако выиграл 5 р.).

2. Воскр<есенье>. Веч<ером> собирался к Эйх<енвальду>, но зашел
Нюнин и уговор<ил> идти к Трофим<овой>. Выигр<ал> 1 р., но получ<ил>
лишь 40 к...

3. Понед<ельник>. Свободен! Веч<ером> бродил по Пречист<енско-
му> буль<вару> с Гайдуковым и нашими.

4. Втор<ник>. Изучал итал<ьянский> язык и ист<орию> архитек-
т<уры>. Веч<ером> на Тверск<ом> бул<ьваре> Гайдук<ов>, Эйхен<вальд>
и tutti quanti. Федоровы. Еще веч<ером> у Вильбушевича винт, банк, Фи-
липпов. Проиграл пустяки, обругал Когана дураком, тот не смутился.

Среда. Ве<чером> у меня Н<иколай> Вас<ильевич>. У нас Лазарев.
Толковали и порешили готовить его к экз<аменам> вольнооп<ределяю-
щимся>.

Четв<ерг>. Весь день дома. Уборка. Веч<ером> на Твер<ском>.

Пят<ница>. Наши уехали на дачу. Экз<амен> греческий. Веч<ером>
на Твер<ском> буль<варе>. Музы<ки> нет. Ел мороженое. Н.А. и Коля.
Дождь.

Субб<ота>. С 10 час в Голицыно. Там весь день. Крокет, прогулка. Н.А.

Воскр<есенье>. Дожливо. Однако играли в крок<ет> (встали рано, легли поздно).

П<о>н<едельник>. Утр<ом> в Москву. Пот<ом> дома. День потер<ян>. Веч<ером> экз<амен> лат<ынь>. (Bellum civile).

Вт<о>р<ник>. Утр<ом> русск<ий> экз<амен>. Случай с Щербат<о>вым>. Обедал у <фамилия нрзб>. Веч<ером> у меня Коля и Эйхенв<альд>. Пот<ом> я у Эйх<енвальда>. Играл в винт. Проигр<ал> пуст<як>.

Среда. Собирался в Ховр<ино>. Дождь. Однако в 11 ½ веч<ера> поехал с папой. Мы блужд<али> и едва добрались до дач.

Ч<е>тв<ерг>. Ховрино. Чуть ли не весь день играли в винт. День почти потер<ян>.

Пят<ница>. Ховр<ино>. Ходил в Петров<ско>-Разумов<ское>. Встретил на пути Ганса. Устал страш<но>.

Субб<ота>. В Москву. 9.05 поезд (опозд<ал>). 9.05 Моск<ва>. До 10 у Н.Ал. 9.55. на Цвет<ном> буль<варе>. 10.20 в Лавке и брил<ся>. 12 гимназия. Оттуда переделался прямо на вокзале (математ<ика> сошла конечно гладко). 5.30 уехал. 6.51 в Голицыно.

18.5.92

Я как бы очнул<ся>. Пора работать. С Пасхи уже я ничего не делал.

16. Ничто так не воскрешает меня, как дневник М. Башкирцевой. Она — это я сам, со всеми своими мыслями, убеждениями и мечтами. Башкирцева хоть могла сказать: «Каждый час, употребленный не на это (приближение к одной из своих целей и не на кокетство (оно ведет к любви его⁶⁴ и к замужеству), падает мне на голову как тяжесть»⁶⁵. Увы! Мне нет этого утешения, и часы, потрачен<ные> на рисовку перед барышнями — потеряны для меня. А вот я провел в Голицыне 3 дня и не делал ничего.

А годы проходят, все лучшие годы!⁶⁶ Работать, писать, думать, изучать! Два дня буду работать с утра <до> вечера и вставать лишь затем, чтобы обдумать какую-нибудь фразу. А потом... поеду в Голицыно.

Воскр<есенье>. 17. Утро. Дожливо. Пот<ом> крокет. Веч<ером> почта, <нрзб>.

Понед<ельник>. 18. утром просили меня остаться. День провел скучно. Ходили за ландышами. Беседовал с Еленой Андр<еевной>.

Втор<ник>. 19. Вчер<а> веч<ером> в Москву. Сегод<ня> в лавке, к Н.А. (не застал), в Ховрино.

Среда 20.⁶⁷ Четв<ерг> 20. Занимался итал<ьянским> яз<ыком>, Юл<ием> Цез<арем>, ист<орией> искус<ства> и Корол<ем> Лиром. В сре<ду> ход<ил> отчасти гулять. Дожливо и холодно. По ночам мерз.

Неделя.

20 21 22 23 24 25 26

Четверг⁶⁸. еще провел в Ховрино, занимался отчаяно. Изуч<ал> ит<альянский> яз<ык>. Писал наброски из романа «В дверях». В Пят<ницу> отправился в Москву. Там, конечно, потерял день. Веч<ером> был у Н<иколая> Вас<ильевича>. Начал с ним заниматься. Был еще у И.А. (с поезда у Н.А.) и на Твер<ском> бул<ьваре>.

В Субботу⁶⁹ хотел на пути в Голиц<ыно> заехать в Одинцово, вспом<нать> <так!> старое, побеседовать с Евг. Вас. Но вспом<ни>в, что там <гнрзб> увижу какую-нибудь девицу и что у меня вскочил прыщик над глазом — остался до поезда 4.30. В М<оск>ве Мэри. Немного побалов<а>лись> с ней, разобрав себя и еще больше, вероятно, ее своими объятьями и щупаньем. На поезде встретил Н<иколая> В<асильевича>, и вот мы в Голиц<ыно>.

24⁷⁰. 2 дня, что я провел там, не прибавили ничего нового в мои от<ношения>. С Варей больше <гнрзб>. Со мной она почти не говорит и при моем приближении даже как-то все удаляется. В Воскрес<енье> веч<ером> я даже выпил на станции, чтобы быть остроумнее, и действитель<но> говор<ил> много и хорошо, но она смотрела мрачно, едва ли даже не заявила, что я опять «выпимши».

Верочка влюблена по-прежнему. В лесу в Понед<ельник>, отбившись от других, я похитил у нее два поцелуя, скверно воровских, к тому же только два вместо целого града. Ну да что мне в ней! Нежно скверно поступаю я по отношению к ней, даже не <гнрзб>. Но что же делать...

Как! Что делать! Ты желаешь лгать самому себе! Вот объяснение твоих сомнений к Верочке, придумано тобою для других, а сам ты знаешь истину. Молчи уж лучше!

Был Н.Ал. С ним вел себя как друг, делая вид, что совершенно откровенен с ним, и этим увлек его. Был И.А. Над ним я хохотал и <гнрзб> даже назвал его дураком, но потом очаровал и его притворною дружбой.

От насмешек всех лучше защищался Н.А., вместо пассивного матерьяла я встретил соперника и был этим неприятно поражен.

Субб<ота>. Веч<ером> Я, Н<иколай> Вас<ильевич>, Бабур<ин>.

Воскр<есенье>. Утром в церкви. <1 нрзб> именины. Пот<ом> Н. Алекс.<1нрзб> Улиты (Надежда <1нрзб>). Н<иколай> Вас<ильевич> уехал утром. Веч<ером> поздно.

Пон<е>д<ельник>. И. Алекс. Ходили за грибами. Веч<ером> Бабур<ин> и Н.Ал. уехали. Вернулся Н<иколай> Вас<ильевич>. Была Марья Андр<еевна>.

Втор<ник>. Рано уехал (на 2 поезде ибо на 1 не было мест) Н<иколай> Вас<ильевич>. С III поездом я и И.Ал. В Мо<ск>в<е> у меня Ланг, пот<ом> Н<иколай> Вас<ильевич>. Дал<ее> я у Н<иколая> Ва<сильевича>. Бабурин. Дождь внезапно, а я без пальто. Взял какую-то *старую* хламиду у Н<иколая> Ва<сильевича>.

27 Ср<е>да. Ланг сообщил мне, что Леонов помешался, и я, чтобы найти его, остался в М<оскве> еще на день. В Лавке (уплата по векселю). Пот<ом> у Ланга (его отец). У Леонова и у Золотар. (был подолгу точно). В Мо<ск>ве и с Верой к от<цу> в Ховр<ино>. В Ховр<ино> скверное распол<ожение> духа. Взял у Ланга жизнь Ии<суса> Хр<иста> Ренана по-немецки⁷¹.

28. Четв<ерг> и 29 Пят<ница>. Занимался и писал. Не гулял никуда. В Пят<ницу> тщетно ждал Н<иколая> Вас<ильевича>.

Субб<ота> – Втор<ник>.

30. В Суббо<ту> утр<ом> зани<ма>лся. Веч<ером> Н.Ал. и Станюк<ович>. Ждали еще Н<иколая> Вас<ильевича> по пусту. Потолковали, походили. Потом легли. Ночью часа в 2 стук: приб<ыл> Н<иколай> Вас<ильевич>, опоздавший на поезд и много проблуждавший. Его одиссея. На другой день много ходили. Веч<ером> играли в рамс. Пот<ом> Н.Ал. уехал. В Понед<ельник> утром поезд опоздал и Н<иколай> В<асильевич> остал<ся> еще на день. Купались. Переплывали с Н<иколаем> В<асильевичем> пруд. Измучился в этом переплывании я страшно и весь вечер был едва жив. Однако еще бродил и даже еще купался. Веч<ером> Н<иколай> В<асильевич> уехал. Утро<м> весь Втор<ник> продолжали с Станюк<овичем> читать Ренана (он привез по-русски). Пот<ом> я проводил его в Петр<овско>-Раз<умовское> (девица с <1нрзб>). Вернулся. Веч<ером> игр<ал> отчасти в винт и читал евангелие. Все эти дни не в порядке желудок.

3 Среда. Цел<ый> день изучал итал<ьянский> яз<ык> и Ю<лия> Цез<аря>. Веч<ером> до 11 винт с мамой, ход<ил> купаться, но не купался.

4 Четв<ерг>. Утро с отцом винт. Поп. Пот<ом> итал<ьянский> яз<ык> и купаться.

IV поездка в Голиц<ыно>.

Друзья мои, я готов был плакать. Она, она, бывшая богиня среди толпы поклонников, взгляда которой добивались, поцелуй которой (хотя по правде не редкий) был дивной наградой, она... *это* она теперь. Я слышал еще те же речи. Я слышал рассказы о новых победах, правда уже нерешительно, но, закрыв глаза, еще мог вообразить себя снова рядом с ней. Но, поднимая глаза, я встречал побледневшие щеки, глаза, потерявшие блеск, и подведенные брови... Друзья! я готов был заплакать.

Я разговаривал с ней. Я доверчиво слушал ее сомнительные рассказы о новых поклонниках, я заводил разговоры о прошлом и этим ей давал оживиться. Прошлое! Прошлым она жила теперь. Там было все для нее. Пока говорила, увлекалась, упивалась былым счастьем. Она снова жила, была вновь счастливой... Я говорил ей комплименты, я тихонько пожимал ей руку, я похищал у нее поцелуи. Но теперь она только для виду защищалась от них, они позволяли ей думать, что она еще может любить, что она может быть и любимой. Друзья мои! Я готов был заплакать.

А рядом ее сестра! Более прелестная, чем когда-либо. Теперь к ней обращены взоры всех, а той еще хочется считать ее тем же ребенком. Она еще пытается убедить себя, что нет, и прежде все повернутся близ Лизы и вернутся опять к кокетливой Маше. Она хочет казаться спокойной, когда слышит комплимент своей сестре и простое «здравствуйте» себе. Но зато как хватается она за последнюю надежду, за возможность вернуть прежнее и если не все, то хотя бы немного. Она уже говорит о новых женихах как тогда, о вечерах, о театрах. И я... я говорил ей, что все вновь вернется, а в душе сетовал, что ничего уже не будет... Друзья, друзья! вспоминая, я плачу...

10.6.92⁷²

Когда обыкновенно я возвращался из Голиц<ыно> я был печален: уезжаю и, следовательно, вернусь не скоро. Теперь я был тоже печален, но уже потому, что не увозил с собой ничего, ни желаний, ни мечты. Маленькое чувство к Вере (см. 16 марта, 17, 26 etc.) было только веселой улыбкой.

Только мечты опьяненной брожение...⁷³

Просто

Ласки безумная жажда

Все это исчезло. К Верочке, конечно, никакого чувства нигде. Скверно. А все

Безумно-мучительно хочется ласки

Женской ласки и слез, и любви без конца⁷⁴

Да —

И снова ищешь участия и ласки

И жаждешь страстно любви молодой

С Верочкой, конечно, целовался. Впрочем, родители мне уже делают намеки о женитьбе, и я, конечно, хоть медленно начинаю строить ограду с этой стороны, говорю с Верочкой о своей будущей жене, смеюсь о ее муже, не позволяю себе ни слова вроде признания в любви...

... Попал я в Голицыно только в Воскресенье. В Пят<ницу> на вокзале меня встретил Н<иколай> В<асильевич>: Кра<сковы> извиняются и говор<ят>, что их не будет дома, в Вос<кресенье> же просят (дело в том, что нашу комнату заняли по службе), поэтому вечер провел у Н<иколая> В<асильевича>.

Фиктивная история об отпирании моей двери и нападении вора. Субботу провел без толку. Веч<ером> заходил к Федоров<ым>, но они уезжают. Нич<его> о Ф<едоров>ых в Голиц<ыно>. Там все по-прежнему. Совсем тоже. В Понед<ельник> я больше шутил с Ел<еной> Андр<еевной> она даже показывала мне письмо Серг<ея> Васильев<ича>. Гм... Еще поиграть? Нет... Я всегда слишком надеюсь на свои силы и позволяю надевать себе на шею веревку, убежден, что разорву ее, а потом едва не погибаю. В Понед<ельник>, узнав утром, что Фе<доровы> дома, — к ним. Купил конфет и прибыл торж<ест>вен<но>. У них дела очевидно плохи. Кухарку рассчитали, пианино продали. М.В. немного раньше всего спешит все смягчить... Знаете... Пианино отвезли в починку... etc. Я смотрел на нее, и грусть пробуждалась в сердце. Были на Твер<ском> бул<ьваре>. М.В., теперь не стесняясь, попроси<ла> зайти в кофейн<ю>. Вообще она стала очень развязна. Лиза ушла со Свирид<енко>. Мы были долго. Она ухва<тилась> за меня и даже льстит мне... «Вы так<ой> умн<ый> человек...»... «Вы, как тот, кот<орый> всегда мне очень нравился»... «Ах, знаете как я скучал<а> без вас»... Бедная, она теперь хочет вернуть себе Эйхенвальда и просит меня

помочь «ради его счастья». Разо<шлись> с ней часа в 2. Светало. Я пошел домой, с тяжелыми думами. Много я обещал себе, хотя, конечно, ничего не исполнил (почему надевать еще петлю). Обещал везти их в Богородское, в Кусково, на Вороб<ьевы> горы, к нам в Ховрино, они бы рады, они думали, что воскресло былое.

5 Пят<ница>. В 12 в М<о>ск<ву>. Веч<ером> на станции (Все рассчитано). Н<иколай> В<асильевич> увел назад. С ним до 1. Думал ночевать у него.

6 Субб<ота>. В М<о>ск<в>е у Эйх<енвальда> (Прав<?>). Дождь. Веч<ером> тщетно к Фед<оровым>.

7 В<о>ск<ресенье>. В Голиц<ыно>. Веч<ером> пение Н<иколая> В<асильевича> и замечание Андр<ея> Анд<реевича>⁷⁵.

8 Пон<е>д<ельник>. Прогулка с Вероч<кой> и оборванное за поцелуем <нрзб> «La vie après la mort»⁷⁶. Поездка. В Кунцеве веселая <нрзб> и ее мать (?) <так!>.

9. Втор<ник>. В Моск<ве>. В лавке. Веч<ером> у Федор<овых> и на Твер<ском> буль<варе> Свириденко, Краев<ский>, Гомоли, Н<иколай> В<асильевич> и Бабур<ин>, Сwir<иденко> с Лиз<ой>. Пот<ом> с Мар<ией> Ви<кторвной>.

У Медвед<ева> в коф<ейне>. Ночь моя на Преч<истенском> бульв<аре>. Двусмысл<енные> разгов<оры>. Проводил ее. Пришел: светает.

10 Среда. В Ховр<ино>. День делал мало.

11. Четв<ерг>. Напис<ал> хорошенькое стих<отворение> на тему <так!> о встрече М<арии> Федор<овой> ... «Сегодня судьба мне послала свиданье»⁷⁷. Итал. яз.

12. Пят<ница>. Утро Спиноза. Купался и смотрел *через* дырочку в женской куп<альне>. Пот<ом> винт с отц<ом>. Пот<ом> Н<иколай> В<асильевич>. Веч<ером> чувствую себя несов<сем> здор<овым>.

13 Субб<ота>. Болел. Сов<сем> болен. Желудок... Голова. В шутку говорю, что холера (кстати, о ней толкуют).

14 В<о>ск<ресенье>. Немного выздоравливаю. От<ец> и мама уже в Богородск<ом>. Я, Тонька и Н<иколай> Вас<ильевич> в преферанс. Больше особ<о> нич<его>.

В П<о>н<едельник>. Выздоровливаю, но мало.

15 Июня <18>92.

Опять эти сны, сны о любви... Сны, где предо мною «она», мой идеал, мое счастье...

Ах! Зачем на ваших устах эта злая улыбка! Не те это — сны, о которых думаете вы! Будем говорить прямо. Не сны, сопровождаемые поллюцией, сны, вызванные долгим воздержанием. — Нет! Это сны — идеальной, впервые идеализированной любви. Она, что понимает меня. Она, с которой вдвоем мы одиноки среди шумного мира, она, у которой я найду и забвенье, и ласку, и ответ, и надежду. О, если бы я нашел ее! Если бы она ... могла меня полюбить. Тогда — прочь все сомнения... Смело в борьбу к верной победе! А теперь... Жалко наивно. Изнываю без сил, без надежды...

Любви, одной любви!

Как нищий подаянья...⁷⁸

Гм. А может быть, в самом деле эти сны от долгого воздержания, а изнываю я оттого, что еще не выздоровел, что еще живот болит. Гм. Замечу вскользь, что «она» во сне вновь воплощается в образ Анюты, моей «первой любви».

14 Вт<орник>. Мало что делаю, выздоравливал.

15-17-18-19, Ср<еда>, Ч<е>т<верг>, П<я>тница. Вознаграждая себя за потерянные дни, занимался отчаянно с 8 до 8. Итал<ьянский> яз<ык>, теор<ия> зв<ука>, Полит<ическая> экономия. Чита<л> по-французски и Фауста по-нем<ецки>. Писал разбор Наде и «Проба»⁷⁹. Перепис<ал> стихот<ворение> для посылки в Сев<ерный> Вест<ник>⁸⁰. Дома даже ужасал<ись> моим занятиям, да я сам истощился за три дня страшно.

15. Вид<ел> во сне Анюту. 16. Вид<ел> во сне Лизу. Послед<няя> сцена<так!> очень драмат<ическая>. Я слышу слово ее матери [не слишком может с ним, барон побагаче]. Потом я начинаю ее упрекать. До сих пор передо мной ее вблизи страшно побледневшее лицо. — Да! Вы <гнрзб>... А скажите, кто виноват... Вновь вы оба *только* понукаете меня...». Помню, я был подавлен и, к счастью, проснулся. 17 Анюта. Я с нею шел по *двору и по* набережной. Она вновь любит меня. Мы входим домой и в душе все так отраднo. У нас <гнрзб> (?) <так!> и Эйхенвальд. Я иду переодеться и мечтаю сладостно, сладостно. 18. Мария и Лиза. Бульвар. У кафе, помню, мы пьяны и едим, а я вспоминаю, что со мной только 1 р. с чем-то и ужас и стыд охват<ил> меня, и рядом с Лизой ее новый знакомый, все предлагает ей но-

вых и новых лакомств, и я тоже для Марии... Затем какой-то перерыв. Под конец я один счастливо расплачиваюсь. 20. Вижу Лёлю и какую-то барышню (вроде той, кот<орую> видел в Петр<овско>-Раз<умовском> 2 июня). На Страст<ном> бул<ьваре> и в сквер<е>. Поцелуи. Пот<ом> в каком-то номере обед. Опять она.

Душа зовет бывшие сны

Предвестья душевной старины

20 Субб<ота>. Ждал Н<иколая> Вас<ильевича> (еще вчера). Грустно. Заним<ался>, но и гулял. Веч<ером> с попом.

21. Ночью снова тот же сон. В этот раз место дей<ст>в<ия> Ховрино. Н<иколай> Вас<ильевич> приехал, не ждали. Но я уже не имел терпения быть мягким, о нем и говор<ил> немного сильно.

22 П<о>н<е>д<е>льник. Занимался весь день. Пис<ал> «Учитель»⁸¹.

23. Втор<ник>. Мама в Москве. Получил письмо от М<арии> Федор<овой>. Зовет в Москву. Поеду в Четв<ерг> вместо Пят<ницы>, как решил прежде. Зани<мался> весь день. Пис<ал> «Учитель» и «Ю<лия> Цез<аря>».

24. Ср<е>д<а>. Занимался много. Веч<ером> наши (отец, мама, Маша, П<а>д<шая> <гнрзб>) ушли гулять в Химки (оттуда ехали), а я писал «Учитель». Они вернулись — я писал. Они легли спать — я писал. Рядом пускали фейерверки — я писал. Я написал все кроме последней сцены. Взошло солнце, я лег спать.

У поездки в Голиц<ыно>

I.

Письмо Маньки Фед<оровой> сулило мне просьбу о деньгах. Поэтому я уже заранее составил план разговора с ней. Кроме того, я чувствовал, что отдайся я на минуту этому водовороту — он мгновенно засосет меня и мой кошелек. Теперь я осторожен и не полагаюсь «как прежде» на свои силы, в надежде, что все равно когда угодно отовсюду выберусь. В Пят<ницу> нужно было увидеть Ник<олая> Вас<ильевича> и узнать, удобно ли ехать в Голицыно. Поехал я через Разумовское. Устал страшно (собстве<енно> со мной собирался отец). Однако справился скоро, ночевал у дедушки (кстати и кварт<иру> запирали) и поехал к Фед<оровым>. В душе тайная надежда, что их не окажется дома. Увы! Меня все-таки просят подождать в сквере. Дождался. Идет Мари. Я тотчас становлюсь в трагическую позу:

— Что с вами? Вы расстроены?

— Скверно!

— Что скверно?

— Все! Весь мир.

— Ска-ажите...

Она думает, что я начинаю философствовать.

— Да! Прежде человека составляли из души и тела. Теперь прибавили еще 3-й элемент — бумажник.

Она начинает вслушиваться.

— И вот я... я разбит во всех трех отношениях. Был болен телом, страдал душой и... (со смехом) меня буквально ограбили.

— Как так...

— Видите-ли: мне предстоит быть отцом... (посл<е> кор<откой> паузы) крестным.

Рассказываю ей фиктивную историю о крестинах (т. е. крестины-то были в Голиц<ыно> и меня приглашали, но я отказался).

— Кстати, говорю я, вы пришли просить по важному делу. Что случилось?

— Да нет, простите... Мне просто хотелось с Вами повидаться. Я соскучилась без вас.

Окончательно убеждаюсь, что думала просить взаймы.

Пришла Лиза. Были на Тверск<ом> бульваре и опять съели на 2 рубля в кофейной. Впрочем, Лиза по-прежнему мягка, а Манька нахально спрашивает сама. Потом Лиза уехала: ей «занездоровилось». Я же заплатил за извозчика. Мы с Манькой сидели на разн<ых> бульварах еще до 3 час<ов>. Я вел себя холодно и даже ни разу не поцеловал ее, хотя было такое искушение, да и сама она нарочно выискивала темные уголки. Пришел домой — светает. Потом набежали тучи, и хлынул дождь.

26. На другой день зашел к Эйхенвальду. Нашел в нем привычно друга. Посидели, потолковали. Смело зашел к Краевскому, с которым холерина. Веч<ером> был у Н<иколая> Вас<ильевича>. Пошел опасливо на новое свидание с Ман<ькой>, которое она выпросила, но начался дождь, и я, воспользовавшись этим предлогом, ушел с бульвара, не дождавшись ее. Ходили ко мне. Отец вернулся «выпимши». На возврат<ном> пути вновь был на бульваре, встретил Федоровых в общ<ест>ве Свирид<енко>, Эйх<енвальда> и еще

кого-то. Извинился дождем, представил Н<иколая> Вас<ильевича>, походил немного и, оправдываясь тем, что спешу на поезд в 12 час<ов>, не пошел проводить Фед<оровых>. Когда уже все ушли, компания золотой молодежи бульвара (вполне трезвая) блеснула своей затеей и пошла длинным гуськом по бульвару и улицам. Я поспешил к Н<иколаю> Вас<ильевичу> ночевать.

1. июля <18>92.

2. июнь.

27. Поехали в субботу утром. В Голиц<ыно>. Купили бутоньерок и явились так сказ<ать> с подарками. Приехали в 12, но там еще только встают. Встретили приветливо, потому что соскучились за 3 недели. Но, увы... погода холодная, часто дождь. Так 3 дня почти все просидели дома, к тому же еще здесь страшно бояться холеры и все меры применяются, даже до смешного.

В Голиц<ыно> новый молод<ой> человек. Он устраивает спектакль и держит себя развязно. Я сначала колебался, начал с ним спор: боюсь ставить все свое реномэ сразу на карту. Однако потом решился. В споре этот гимназист (Пав<ел> Иул<ианович>⁸²) оказался совсем слабеньким. Я разбил его в три минуты и даже еще посмеивался.

— Ну как же это так, молод<ой> челов<ек>, вы доказываете одно, а выходит совсем противоположное! Ну, если вы эдак да адвокатом будете, и своего клиента оправдывая, вдруг да обвините. Не хорошо, мол<одой> чел<овек>, право плохо!

Потом еще о Боге с ним поспорили. Совсем мокрой курицей стал челов<ек>, в стороне сел на сундуке и даже не танцевал, а веч<ером> были у Краевс<кого> «все», все Голиц<ыно> т. е. 3–4 «девицы». Веч<ер> прошел средне, не скучно, но ...

Этот Пав<ел> Иул<ианович> ухаживает за Варей. На другой день я ослепил его шумихой фраз. Даже Варя стала посматривать на меня изумленно (я был так ск<а>з<ать> в ударе). Затем писал письмо Верочке, по предлож<ению> М<а>р<ии> Ив<ановны>, а вечером снова пришел П<а>в<ел> Иул<ианович>. Я «гадал» на картах, поражал ловкими намеками, а потом мы играли в 66. Веч<ер> прошел очень весело. Я мечтал пожать Варе ногу под столом, но никак не мог до нее достать (она их подбирала). Из этого я потом разыграл историю, что П<а>в<ел> Иул<ианович> пытался пожать ей ногу, а я наступил ему на носок (рассказал, понятно,

только своим друзьям). Понедельник прошел более скучно. Утром раз-
вивал М<и>х<аилу> Евд<окимовичу> свою теорию об идеале девушки и
женщины, писал для Н<иколая> Вас<ильевича> стихи для Вари, гулял по
платформе. С А. Вас и Елиз<?>. В<о>с<кресенье> веч<ером> даже совсем
неловко вел себя с Вар<ей> и П<а>в<лом> Иул<иановичем>. Уехал мрач-
ный. Дорогой объяснял Н<иколаю> Вас<ильевичу> способы писать стихи.
Спокойствие! Я не люблю Варю и не хочу теперь даже воображать этого.
Буду с ней спокоен и величаво-прост. Она слишком мала для меня. Зачем
самообман! Спокойствие!

3.7.92

3.

30. На этот раз утро я проспал долго (прошлый раз у Н<иколая>
В<асильевича> меня разбудила его мать, пришедшая к нему). Я пошел в
лавку, нашел письмо Фед<оровых> с извинениями, которое начиналось
фраз<ой>: Если Вы посмотрите на почтовый штемпель, то увидите, что я
уезжаю в Голицыно —

Я получил его в Москве. У Эйх<енвальда> и Кра<е>в<ского> есть
дело. Веч<ером> играл в винт до 2. Проиграл что-то 25 к. и пошел домой.
На другой день именины дедушки. У него я, мама, Надя, Женя. Видел лишь
Колю жену Лени.

С 5 ча<совым> поездом поехали в Ховрино. Весь следующий день
почти не занимался. Напис<ал> только 13 сц<ену> «Учителя» и играл с от-
цом от 12 до 12 в винт. Теория урегулирования.

6 июля 92.

Зачем самообман! Спокойствие! Так я заканчивал три дня тому на-
зад. Солнце лишь дважды совершило свой круг, и в душе уже все поменя-
лось. Не любовь возникла там, нет! Какое-то блеклое отражение, подобие
чувства. Ну что же. И ему привет! А что его вызвало? Ничтожные разго-
воры. Я узнал, что Варя нарочно сторонится меня, чтобы дать мне быть
наедине с Верочкой и что эта Верочка рассчитывает, будто я признавался
ей в любви и просил ее руки. Паскуда (слово, заимствованное понятно
из последнего романа Боборыкина «Вас<илий> Терк<ин>»⁸³. Впрочем, я
хвалю этот роман). Паскуда! Потом я трезвее взглянул на НВ-ские рас-
сказы. Гм. В них тоже много прибавлено. Хоть он и дурак, врать может.
Далее не мог не повлиять разговор И.Ал. Он приехал веч<ером> в субботу,

а уехал с первым поездом в Понед<ельник>, и все это время он говорил только о любви, любви и любви. Вспоминали старые истории, рассказывали друг другу «свою первую любовь». Понятно, что чувство проснулось, на душе стало тоскливо и рука потянулась к перу. Я уже целый месяц не писал стихов.

5. Веч<ером> в Воскрес<енье> познакомился с Ник. Федор... Ого<рошил> его своими стихами и цитатами философии. Он вообще не далек, но не глуп и читал.

Субб<ота> и пятн<ница> занимался. Цезарь, Христос и итал<ьянский> яз<ык>.

П<о>нед<ельник>. Занимался и играл в винт. Напис<ал> или вернее переделал из Гейне стих<отворение>

Во глуби таинственной бездны

В них звезды глядятся и смеются⁸⁴

Читаю La Debacle⁸⁵

7 Июля 12 ½ ночи

Как любовник, ждущий тайного свидания, жду я вечера. Жара спадает, и мне можно укрыться наверх<у>, невыносимо от зноя днем. Я запираю все двери и сначала начинаю читать поэтов... Понемногу чувства приобрет<ают> должную мягкость, ум обостряется. Наконец я беру бумагу и начинаю писать. Со мною сегодня образы, рифмы звенят и льются, строфы сливаются в одно целое. Я чувствую, я наслаждаюсь, я счастлив.

Напис<ал> сегодн<я>.

Смотрел я как во сне

На милые черты...

Передо мной лежал портрет Анны Николавны⁸⁶. Днем напис<ал> «Yes»⁸⁷, ита<льянский> яз<ык>. Веч<ером> пойду встречать отца (12 час).

15 июля⁸⁸.

Это утро VI поездки в Голицыно. Ею я дал удачный поворот своему положению там.

Поехал я в вечер четверга 9-го, думал быть у Н.Ал., но его не застал дома (Ехал я с Пав<лом> Иу<лиановичем>, кот<орый> завернул к нам. По дороге в глаз попала какая-то соринка. Ради этого *вскоре* потом обзавелся очками. Был у Эйх<енвальда>. Играл в винт. На другой день

опять был у него. В винт — вдвоем. Вечер дома. У нас поп из Ховрино и отец. В Голиц<ыно> поехал лишь утром в субботу на именины Ел<ены> Анд<реевны>, вез ей как именинный подарок фунт ананасных конфет.

Первый день вел себя хорошо. С Варей говорил интимно, с Ел<еной> Андр<еевной> умно. Приехал я с И.А и его настроил на мягкий тон. Потом спорил с И.А и Пав<лом> Иул<иановичем> довольно блестяще, хотя правду сказать неверно. Веч<ером> танцевал прилично, говор<ил> с Пав<лом> Иул<иановичем> как с другом, задабривал его и декламировал стихи в большом обществе недурно.

Хуже я провел воскресенье (objectiva⁸⁹). Н.Ал. слишком уж разубеждал всех, что я не влюблен в Верочку (было видно, что я его просил). Я уже слишком дерзко и грубо вел себя с Варей и слишком льстиво с Н.Ал. Веч<ером> все немного поправилось: ходили смотр<еть> фейерверк у <гнрзб> и я лично трогал струны души у Вари. Блестяще спорил с П<а>в<лом> Иулиановичем о Боге.

Уехали с Н.А. в Понед<ельник>. Я согласился участвовать в домашн<ем> спект<акле>. <гнрзб> «Женитьба» (Гог<оль> <гнрзб>). Понедельник провел небрежно. Во втор<ник> собирался уехать, но оказалось, что мне необходимо быть на Арбате, ибо Ал. Георг. отказывается от места. Вызавшись сам ехать туда, я очаровал отца. Среду провел в магазине. И в понед<ельник> и в среду заход<ил> к Н<иколаю> Вас<ильевичу>. В среду даже ночевал у него, написал ему стихотв<орение>.

Напрасно я молился...

Говорил с ним о любви (его) к Варе.

Во вт<о>р<ник>⁹⁰ близ нашего дома кого-то били, в среду, когда меня не было, кто-то пытался заехать к нам.

Ч<е>тв<ерг> думал тоже провести в Мос<кве>, но приехала мама и увезла в Ховр<ино>. Читал. Написал фантазии.

Рона серебрилась кротко.

В пятн<ицу> в М<о>ск<ве>.

Задумана трагедия «Помпей»⁹¹.

Рассказы «Счастье в жизни» и «Верочка».

Поэма «Фея»⁹².

24 июля <г8>92 [VII поезд<ка>].

Что же это такое <гнрзб>?

Влюблен ли я, притворяюсь ли, что влюблен или не люблю вовсе? Когда я уезжал из Голицыно, я был убежден, что не люблю; я говорил себе, что глупо даже пытаться уверить себя в этом, что полюбить ее я не могу. Все это я подтверждал доказательствами, ссылаясь на авторитет Шопенгауэра и рассматривал слишком большой нос Вари. Одним словом окончательный вывод был тот, что я не могу влюбиться в нее и если бы это удалось, это был бы лишь самообман.

В чет<верг> веч<ером> я был у Н.А. Сидел с ним долго, до послед<него> поезда и говорил о Варе. Он показывал мне *ее* карточку... я смотрел на нее и любовь, любовь сладкая, чудная просыпалась в сердце! Я уехал в Ховрино, шел ночью домой, лег спать, и ее образ был предо мною. Я делал такой опыт: вызову ее образ — сердце дрожит. Вызову образ Веры (кстати в Гол<ицыно> мне подарили ее карточку), и сердце спокойно. Я наконец потерял надежду решить все — и заснул.

В Голицын<о> я пробыл на этот раз 5 дней. Конечно, за это вр<емя> мы (т. е. я и Н<иколай> Ва<сильевич>) достаточно стесняли Красковых, и я проклинал себя, что остался. Много времени пропало совсем даром. Остальное прошло большей частью в разговорах. Много толковали о Верочке, надо мной посмеивались, но добродушно, и теперь все уже убеждены, что я не влюблен в нее. Ближе всего разговаривал с Еленой Андр<еевной> и разг<оваривал> очень удачно. С Варей не знал, как себя держать. То начинал упрекать ее, то поучать, то обращался дружелюбно, то... С Н<иколаем> Вас<ильевичем> держал себя повелительно. Из новых знакомых говорил немного с Пав<лом> Иул<иановичем> потом дружелюбно. Он же относится ко мне почтительно. С Екат<ериной> Алекс<еевной> разгов<аривал> как с барышней — в гостиной; Варя даже удивлена.

— Оказывается, Вы умеете даже занимать барышень?

Мар<ия> Ив<ановна>⁹³ подарила мне образ 40 мучен<иков>, спор<ила> со мной «о жизни» etc. Оказывается, она очень образов<анная> женщина. Анд<рей> Андр<еевич> сначала посматривал на меня мягко, пот<ом>, видя, что я «загостился», обращался очень хладнокровно. Особенно, когда он остался недоволен спектаклем, предвижу себе неприятности в нем.

Жизнь за эти пять дней прошла больше в мелких интригах и мелких победах. Кумушки голицынские уже начали прочить меня в женихи

Елизавет<ы>. Даже М<и>х<аил> Евд<окимович>, застав нас вдвоем, ска- зал словами своей роли (Старикова⁹⁴).

— Али невпопад пришли? Али и без нас было слажено? Ай, припом- ните, матушка, и нас!

Пав<ел> Иул<ианович> и Н<иколай> Вас<ильевич> все время пи- кировали, только неудачно. Я подсмеивался над ними обоими. Вот пример. Я, Варя, П<а>в<ел> Иул<ианович>. Разговор о Н<иколае> Вас<ильевиче>. П<а>в<ел> Иул<ианович> уходит за <нрзб>, а я говорю Варя:

— Знаете, Н<иколай> Вас<ильевич> остается в убеждении, что это П<авел> Ю<лианович> взял вас за ожерелье во вр<емя> сеанса (см. днев<- ник>⁹⁵).

— Ах, нет... Право, это Леля!

— Да, да! Я-то верю теперь. Вижу, что П<а>в<л>у Ю<лианович>у на это не отважиться! Прежде я сам опасался за вас, но теперь вижу, что он не опасен. Совсем безвреден. Такая змея без жала.

— Кто это, спраш<ивает>, подходя П<а>в<ел> Иул<ианович>.

— Ни<колай> Вас<ильевич>, — смело ответил я.

— Ах, да! Вот удачно!

П<а>в<ел> Иул<ианович> падает на скамейку и хохочет. Мы пере- глядываемся с Варей и смеемся над ним. Подход<ит> Н<иколай> Вас<и- льевич> и, не понимая, тоже начинает смеяться.

И в этом вся жизнь там!

Решаю говорить более небрежно с Варей.

Впрочем, прежде чем передавать анекдот, отмечу хронологию, что мы были там. В субботу веч<ером> была 1 репетиция и *танцы*. В Воскр<есе- нье> днем ходили гулять с Анд<реем> Андр<еевичем>, но без Вари. Ходи- ли далеко и даже растерялись в лесу, отстали Н<иколай> В<а>с<ильевич>, П<а>в<ел> Иул<ианович>. Я все время с Ел<еной> Андр<еевной> (Перед лесом служили молебн в пользу холеры). Ве<чером> зая репетиц<ия>.

В понед<ельник> собирались уезжать, но на 1 поезд не продав<а- ли> билетов, и Н<иколай> Ва<сильевич> остался. Пот<ом> реши<л> остаться совсем, не желал еще раз опаздывать в управу. Послал телеграм- му, что болен. День прошел вяло. Еще более вяло втор<ник>. Веч<ером> репет<иция> с Углинским — режис<ером> (пригласили его всей толпою в воскр<есенье>). Пот<ом> я пытал<ся> декламировать, но плохо. Среду

с Варей. Читал роман Ел<ены> Андр<еевны> и все бродил по платф<орме>. 3 репетиция не удалась. Много толковали о неудобном устройстве спект<акла>. Роль Жевакина⁹⁶ приспособили сыну одного бедного аптекаря. В Чет<верг> уехал в Ховр<ино>. Занимался немного, а в субб<оту> назад через М<о>ск<ву> в Голицыно.

27 июля <18>92⁹⁷. VIII п<оездка>.

Как же наконец назову я это чувство? Это — любовь, любовь, любовь! А что заставило ее вновь пробудиться? Ответ мне известен. Не карточки, нет! Уезжая в Голиц<ыно>, я чувствовал, что сердце спокойно, но там нас встретила Варя, одетая в ярко-красную кофточку*. Кто не знает, как идет крас<ный> цвет разным брюнеткам! И я люблю, люблю! А впрочем, и странно было бы, если бы я не влюбился! До того я желал, стремился влюбиться, до того я сам толкал свое чувство к Вале.

Однако разберем это спокойно. Ведь если на моем месте был не я, его нельзя было бы хвалить. Во-первых, мне надоели романчики с поцелуями: довольно одной Верочки! Следовательно, этот роман должен быть серьезным, а это сбивается на женитьбу. Против нее можно сказать очень и очень многое! Ей 15 мне 18 лет. Разница в 3 года мала, очень мала! Она брюнетка, и я брюнет. Плохо, очень плохо! У нее некрасивый нос и неправильные губы. Ничего особенного вроде приданого или имени нет... Гм...

Теперь рассмотрим хорошие стороны. Характеры у нас взаимно-противоположные. Это хорошо, очень хорошо! Она пишет (тоже и стихи), она очень не глупа и обещает быть «умной». Лицом она недурна, некоторые находят ее красавицей! (моя мама, Илья Алекс., Ник. Алекс, Ни<колай> Вас<ильевич> и др.) Наконец, и это главное! мне надо ловить момент! Вряд ли я буду блестящим кавалером, и вряд ли в меня будут особенно влюбляться. Брак по любви великое дело! Поэтому если она полюбит меня — колебаться не надо! Конечно, при этом передо мною не менее 5 лет (VIII класс и 4 курса унив<ерситета>). Кроме того, замечу, что кой какое приданое есть и у нее. Некоторые (н<а>пр<имер> Н.Ал., Мих<аил> Евдок<имович>) называют ее «завидной невестой».

Между прочим, имя Н.Ал. встречается в обеих скобках. Скажу, что он особенно хлопочет над сводней между мною и Варей. Я при нем притво-

* Может быть мелочно, но естественно.

ряюсь влюбленным в нее до безумия, причем, конечно, притворюсь именно тем, что говорю, будто не люблю ее.

Насколько мелкая жизнь в Голиц<ыно> заметно уже по следующему случа<ю>, в субботу вечером после *репет<иции>* и танцев, увлекшись беседой, я подсел к Вере Алекс<?>. (14 1/2 лет) и начал разговаривать с ней. Проговорил весь вечер. И вот на другой день уже вижу колкости: «Ему особенно нравятся все «Веры»». Серьезно испугались, чтобы я не погубил и эту Веру, как уже «погубил» другую.

Гордо старался победить смущение, которое овладевает мною в присутствии Вари. И все же бывали минуты, когда ей было со мной скучно. А это — гибель, смерть! Впрочем, многое было и удачно. Обещалась она писать роман из моей жизни (Верочка). Я тоже обещал написать такой роман (срок 1 г.).

Дала она мне свои рассказы. Вообще она была очень мила со мной, даже не понимаю «почему»? Наоб<орот>, с Ел<еной> Андр<еевной> я говорил плохо. М<ария> Ив<ановна> отдала мне образ (подарок прошлого раза). С Н<иколаем> Вас<ильевичем> я был груб. Слишком груб! Вообще он может еще и пригодиться!

Хронол<огия>. 25. Лавка. Дома. Лавка. Еду с Н.А. В Одинцово. Забываю в буф<ете> книги. Репет<иция>. 26. Утро вдвоем с Н<иколаем> В<асильевичем>. Пот<ом> крикет. Пот<ом> вдвоем с Варей и еще Н<иколай> В<асильевич>. Пот<ом> вече<ром> репетиция. Печатаем билет<ы>. Уезжаю утром. 27. В М<оскве>. В лав<ке> и на Арб<ате>. С мамой в Ховр<ино>. причастие к 24 Июл<я>.

21 июля я в шутку спорил с Варей, что через 2 года она изменит свое мнение о свадьбе. Срок спора.

21 июля 94 года

Пав<ел> Иул<ианович> Кульз здесь же сделал какой-то намек на

27 июля 99 года

28.7.92.

Я похож на Антония, очарованного Клеопатрой. Вырвавшись из власти любви, я снова царствую. Сегодня я писал «Ю<лия> Цезаря», изучал Итал<ьянский> язык. Разрабатывал «Помпея Великого»⁹⁸, набрасывал строки из «Мимоходом»⁹⁹, читал Грота¹⁰⁰ и Паскаля, разбирал Козлова¹⁰¹ и отдыхал на любимом Спинозе.

Надо работать! Надо что-нибудь сделать! А то столько говоришь о себе, а нет ничего, становится чуть ли не смешно! За работу, жизнь не ждет! «Помпей», теперь в тебе вся надежда.

Ждал сегодня тщетно Н.Ал.

Вечером читал по-французски и исправил роман Вари, в нем нахожу выведенным себя, притом с идеальной стороны. Гм.

Вся моя оригинальность перед ней в том, что я не объяснялся в любви. Прочь чувство! Царствуй мысли! Здесь будет моя точка опоры, времени еще много впереди.

Чтобы закончить перечень занятий сегодняшнего дня, скажу, что занимался с Надей и изучал с ней времена диадехов.

29.7.92¹⁰²

Когда я пишу «Помпея», мне грезится сцена, с которой я раскланиваюсь, крики «автора, автора!», аплодисменты, венки, цветы, зрительный зал, залитый огнями, полный тысячею зрителей и среди них в ложе... головка Вари, с полными слез глазами.

12 авг<уста> <18>92

Я уехал из Ховрино 1-го и вернулся 10 августа. За эти 10 дней успел 3 раза побывать в Голицино. В Москве видался с Эйхен<вальдом>, играл в винт, в кегли (собс<твенно> смотрел и держ<ал> пари), с внешней стороны самое важное событие — спектакль, который наконец состоялся 9-го авг<уста>; с него и начну.

<19рзб>

Генеральная репетиция 8-го сошла гладко. Только я ради высшего эффекта нарочно забыл роспись и импровизировал это место от себя. Неприхотливая публика весело смеялась. Играли уже с гримом и костюмами (черт возьми! пришлось мне взять их напрокат. Вообще истратил много). На другой день с утра все готовились к спектаклю. Я связывал стулья и устал страшно. Билетов разослали много и, боясь тесноты, многим отказывали (и многие обижались). Но увы! собралось всего немного, так что под конец стали впускать всех (по поводу количества пуб<лики> держал пари с К.А. и выиграл однако). По поводу времени начала держал пари с П<авлом> Иул<иановичем> на 20 поцелуев Елиз<аветы> Вас<ильевны> и... проиграл: начали во время!). Публика была холодная, замороженная, а когда после 1 д<ействия> с нее собрали «в пользу бедных семейств», они совсем смеять-

ся перестали, и чуть аплодировала, разве только Ел<ене> Андр<еевне>, да мне, впрочем мне-то аплодир<овали> больше «свои», *и поэтому* я не вышел на аплодисменты. После спек<такля> немного выпили, шутили, танцевали. Был Н.Ал. Он усердно пропагандировал мои достоинства Варе.

Кстати о Варе. Больше я не сомневаюсь: любовь, любовь! Сначала теперь я был поражен ее поведением ко мне. Садится со мной рядом, первая заговаривает. Потом сообразил: она кокетничает — раз. Ее убеждают, что я выгодный жених, — два... Она... она... ей... чуть-чуть нравлюсь я — три! Bravo! Bravo! Вперед. Есть надежда. Я счастлив.

Вел себя по отношению к ней средне. Не слишком удачно, не слишком плохо. Мало заставлял ее скучать, но я не блистал особенно, разве только однажды своим разбором Гоголя. Я читал ей разбор ее романа, держал с ней разные пари, шутил, что влюблен в нее. Хорошо и то, что владею собой.

Н<иколай> Вас<ильевич> стал подозревать, что я люблю Варю и обходился со мной грубо. Сначала я мягко прощал ему, но потом увидел, что мою мягкость считают за слабость и начал теснить его. Даже предложил Варе особый план в шутку вызвал его через П<авла> Иул<иановича> на дуэль.

Отдельные случаи:

После репетиции 1-го с П<авлом> Иул<иановичем> сделался первый припадок от усталости и от упреков нашего режиссера — Ев<гения> Иванов<ича> Улина. После дядя П<а>в<ла> Иул<иановича> ругал сына Ев<гения> Ив<ановича> — Федю... А! Ваш отец это сделал нарочно, потому что мы в ссоре. О! Если бы там был я — я расправился бы: Мой племянник играет 8-ой раз и конечно лучше всех! (По правде сказать, он играл хуже всех: на 1-ой ноте и вместо чувства — кривляние. Сын кулаками хотел защищать отца. Их разняли. Я обращался с П<авлом> Иул<иановичем> как друг (нельзя! Он ухаживает за Варей). Когда ему запретили репетировать на след<ующий> день, я первый убеждал его не нарушать запрещений и уйти с репетиции.

5-го я посоветовал Н<иколаю> Вас<ильевичу> поцеловать Варю. Тот хотел было это сделать, но Варя защищалась веером и даже сломала его об голову «нахала». Я хохотал. Вот новая тема для разговоров с Варей.

6-го. Бродил часа 4 с Верочкой №2 на станции. Говор<ил>, говори<л>... Она очень мила, хотя... жалостна. Варя язвительно упрекнула меня за эти прогулки. Н<иколай> Вас<ильевич> тоже ухажив<ал> за К.Ал. и, кажется, даже казался ей интересным.

Я покупал крепс, я привез краски, я купил гребенку для невесты. Н<иколай> Вас<ильевич> купил обои для декораций. Красковы сделали занавес и костюм Сер<гея> Алекс<?>. Остальные ничего.

Хронология

1. Утро в М<о>ск<ве> (с 4 ч<а>с<ов> в Гол<ицыно>. Приехал с Пав<лом> Иул<иановичем>)

2. В Голиц<ыно>

3. В М<о>ск<ве>. Веч<ер> у Ник<олая> Вас<ильевича>. Костюмы

4. Веч<ером> с Н<иколаем> Вас<ильевичем> собирались в Голиц<ыно> на <нрзб>.

5. Веч<ером> в Голиц<ыно>.

6. В Голицы<но>.

7. В М<о>ск<ве>. Веч<ером> у Эйх<енвальда>. Винт. Сеткин. У <нрзб> кегли.

8. Веч<ером> генер<альная> реп<етиция>. (Утро<м> бра<т> пост<арался> приех<ать> с курьер<ским>.)

9. Веч<ером> спекта<кль>.

10. В М<о>ск<ве>, с 5 час<ов> в Ховрино.

11. За ночь холоднее, немного простуд<ился>. Весь день чувствую себя плохо. Писал «Помпей» и набросал

Я видел сад...¹⁰³

14.8.92

август

Страшно трудно писать «Помпея». Сначала надо добиться, чтобы я владел этой картиной, а не деятели того времени мною. Потом надо сплотить всю громадную, несущуюся жизнь в немногих картинах, причем картины должны быть действием! Наконец надо придать всему интерес!

И каков герой!

Помпей!

Человек ничтожный, никакой не герой!

Ведь зрители заснут, если оставить им только борьбу Цез<аря> и Помп<ея>. Придется прибегнуть к сплетенному мифу.

Зачем же я беру именно Помпея? Не лучше ли бросить все начатое. Тогда неужели даром пропадет столько трудов? Но лучше потерять столько трудов, чем больше.

Да неужели ничего нельзя сделать? Или это я не могу. Тогда, значит, есть сюжеты мне не по силам.

Перо падает из рук.

веч<ером>

Утром еще в постели мне представилось, что бы стал я делать, если бы Варя вдруг вышла замуж.

Это мне показалось ужасным. Мне казалось, что мною овладело бы отчаянье, которому я не знаю пределов. И я уже ясно рисовал себе эту дивную элегию, котор<ую> напишу я тогда и от которой содрогнется мир.

Старался воображать сейчас, что Варя замужем. И что же? Я спокоен. Я чувствую, что случись это, никто бы даже не заметил, что она касается до меня.

Утро и вечер.*

16.8.92

Я пытался написать стихи на обдуманную тему, соч<инения?> которые можно бы было написать Варе в альбом¹⁰⁴. Но увы! из-под пера не выходило ничего или вернее выходил прозаический рассказ с рифмами на концах. Я бесился, но напрасно и несправедливо.

хронология.

12–13. занимался целые дни. Помпей. 12го веч<ером> у нас Рошин и др. Я писал «Демон»¹⁰⁵.

14. Веч<ером> у нас И.Ал. Пот<ом> Н.Ал. и Леонила Н. Мамина кузина.

15. Весь день с Н.Ал. и Ил.Ал. Жарко.

16. Весь день с ними. Веч<ером> они уехали. Набросал «Виновата ли я»¹⁰⁶ и «Мы с тобой навсегда разошлись»¹⁰⁷.

Из событий в Голицыно напомним еще ссору с m-те Улиной из-за Верочки № 2.

* Обычно бывает иначе. Утро вечера мудренее (Ср. Шопен.)

17.8.92.

Что я действительно влюбился в Варю, это бесспорно доказывается моей уверенностью в вечности этой любви. Мне кажется, что я буду любить Варю всю жизнь, и впереди мне рисуется свадьба и жизнь вдвоем, даже когда я пишу эти строки, я не хочу верить, что любовь угаснет.

18.8.92

Те 2 дня, кот<орые> у нас были Н. и И.Ал. провел, конечно, довольно безалаберно. С Н.А. делал вид, что очень откровенен, старался изобразить из нас пару друзей, но что-то не очень удавалось, и откровенность была самая деланная. Разговор все сбивался на Красковых. С ужасом стал я замечать, что меня уже мало интересовали отвлеченные темы.

19.8.92

Как укрепляет работа. Правда часто к вечеру я теряю всякое соображение, весь полон фигурами римлян и итальянскими словами, но зато ко мне вернулась былая твердость духа. На все я смотрю спокойно и уверенно, гордо и правильно. Я верю в свое будущее, а любовь к Варе кажется смешной и пустой. Вперед! На победу!

17 и 18. Писал с утра до веч<ера> «Помпея» (план, окончил его только в 12 час<ов> 18 го (ночью)). Изучал Misanthrope¹⁰⁸ и итальянский язык. Немного Политической экономии¹⁰⁹ и Грота.

Хронол<огия>.

19. Утром в М<о>ск<ву?>. В л<а>в<ке>. Веч<ером> скит<ался> (к Н.Ал.) нак<ануне> у Н<иколая> В<асильевича> (во 2ой раз). Здесь и заночевал. Собирал<ся> на Цимбелина¹¹⁰ завтра, по отложил.

20 Утро в Хов<рино>. Мама по <тнрзб>.

20.8.9<2>.

Бывают минуты, когда готов послать к черту это горнило умственной работы, славу и искусство, чтобы жить солнцем, музыкой и любовью, счастьем¹¹¹.

М. Башкирцева

Впрочем, сейчас я не в таком настроении. Наоборот, я готов работать, трудиться, бороться. Я счастлив. Вперед.

Не изумляйся на бессвязные мысли. Я догадываюсь, я понимаю по намекам Н<иколая> Вас<ильевича>, что Варя ... что я для Вари, что я нравлюсь ей. Il re!¹¹²

Сегодня была гроза. Дождь и град обрушивались на железную крышу, и у меня наверху казалось, что рушится мир. Блистали молнии, потоки лились, гром грохотал. Я как-то обезумел; выбежал на балкон, я упивался бурей и стоял в какой-то фантастической позе.

Пусть же мечет в меня.

Бог снопами огней смертоносных.

Пусть эфир поколеблет раскатом громов.

Пусть такой ураган он подымет.

Чтобы земля содрогнется на вечных корнях¹¹³

Люблю! Люблю!

24.8.92

Субботу и Воскресенье 22 и 23 у нас было нашествие народов. В Пятницу в М<о>ск<ве> с мамой. Зашел к Н<иколаю> Вас<ильевичу>. Пер<е>да<л> Мих<аилу> Евд<окимовичу> Мизантропа для отсылки в Голиц<ыно> (там было уже стали колебаться в пользу «Бедность не порок!»). Веч<ером> в Малом театре (и Н<иколай> Вас<ильевич>) Имогена¹¹⁴. Надеялся немного возвысить душу и увы возвысил ее очень и очень немного. Игра плохая, характеров не понимают, публика... публика смеется на остро-ты г. Правдина¹¹⁵ (в роли Клотена). Уехал из театра обиженный.

На другой день в М<о>ск<ве>. Со мной Н<иколай> Вас<ильевич>. В Вагоне мама и отец. Пот<ом> Ланг. Пот<ом> еще Илья Ал. и Сем. Мих. Мы всемером.

Я, конечно, почти все время с Лангом. Те где-то играют в винт, а Н<иколай> Вас<ильевич> близ нас, собачкой, на которую мы покрикивали. Я говорил и спорил за целое лето, кот<орое> провел в кругу мелких людишек. Читали друг другу свои последние произвед<ения>. Сцэна <так!> Ланга скоро идет на любит<ельском> спектакле. Хотя глупо, но я завидовал. Пот<ом> даже сам стал уже сочинять какую-то глупую сцэнку <так!>, чтобы поставить ее в этом обществе. При этом сам записался в их члены¹¹⁶ (10 с<е>нт<ября> собрание 15 первый спект<акль>). Ланг по-прежнему убежден в своей гениальности, но плоды былых побед еще за мною: он говорит со мной как с равным (с друзьями он свысока, если только его не сбивают на ничто).

Ланг уехал в воскр<есенье>, взяв с меня обеща<ние> приехать к нему в среду (а мои работы?). ИА и СМ утром в понед<ельник>. Н<иколай>

Вас<ильевич> опаздывал к 1-му поезду. — остался. Я, не обращая на него внимания, занимаюсь, но работа идет туго. «Помпея» я хотел переделать в комедию, но что такое П<омпей> как не комический тип? Но в мечтах у меня другое: комедийка, кот<орую> можно бы было поставить на сцене поскорее.

Глупо, глупо и глупо!

31 авг<уста> 92¹¹⁷

Друга!

Где я найду друга? Ему я высказал бы все, что кипит на душе.

Что же?

Что? Конечно, любовь...

Вот сказка старая, которой быть вечно новой суждено¹¹⁸.

Но, впрочем, прочь лирику! Проза — царствуй! Недаром ты задумал роман «проза»¹¹⁹!

что было?

Был я в Голицыно, этом цветнике, где я удовлетворяю потребности женского общества.

С Верочкой (№ 2) я побродил с час по платформе. Мне рассказали, что она краснела, когда упоминали обо мне. Потом вечером перед отходом поезда посидел несколько минут рядом с ней, очень рядом... пожал ей руку и, если бы теперь были вдвоем, поцеловал бы ее. Знакомый трепет охватил меня. Все фибры моего сердца ответили этой

Младенчески — чистой душе¹²⁰

Ученый Фауст был очарован невинностью Гретхен.

Очарование, лучшее обаяние победило меня. Всю дорогу был я среди этой чары, и по приезде в Москву передо мной стоял тот же образ юной, прелестной, наивной Верочки*. Только когда я до 2 час<ов> произучал Горе от ума, мысли мои улеглись и я трезво взглянул на все — заснул.

Но, привет тебе, проза!

Рассудок убеждает меня влюбиться в Варю... рассудок — да! чувство скользит на минуточку к Верочке... но рассудок протестует: она не особенно красива и кажется хорошенькой только от молодости, через 4 года та обрюзжета... брр.

* Вспомни идею о посещении ее в Голиц<ыно>.

Варя была больна (в воскрес^енье я ее даже не видел), цвет лица ее был дурен, она была в дурацком распол^ожении духа. Верочка, розовенькая, милая, была рядом; я пожал ей руку. Вот и разгадка.

август

Подробная хронология

24–25. Занимался много (Помпей). 25го у нас Нюнин.

26–27. В Перловку к Лангу. Толковал, но не оживленно. С его домашними я не блеснул... скверно. Веч^ером 26 были у некого Селина. Я играл в шахм^аты и толковал о литературе. Ночевать пошел в Ховрино. Там Нюнин (они с отцом и пот^ом) всю ночь играли в карты).

28. Утро в М^оск^ве. Блестящий разговор с Леониллой Ал. (маминой Кузиной). Веч^ером в Голицыно. Там ругаюсь очень сурово с Н^иколаем Вас^ильевичем, пытаюсь блеснуть перед Серг^еем Михайлович^ем (новооткрыт. философ). но неудачно... т. е. собственно одерживаю победу в споре, но тот спасается насмешками и здесь я слаб.

29. Варя больна. Разговариваю с ней серьезно и серьезно получаю отпор. Скверно на душе. Веч^ер все без Вари. Скучно.

30. Весь день Вари не видел. С Верочкой. Н^иколая Ва^сильевича ругаю громко и дураком и болваном. Ему я объясняю, что это в наказ^анье за то, что он всем кричит, что я влюблен в Варю (и мне именно и хочется, чтобы он это кричал). На самом же деле мне очень хочется показать, что я все тот же я. Все в Москву. Известие о покушении на самоубийство Пав. Алекс. Мама больна холериною. Были <у> меня в Хов^рино. Н.Ал. и Нюнин. (Веч^ером 27 Нюнин мне рассказ^ал свою жизнь. Потрясающая история!)

31. Я рожден поэтом. Да! Да! Да!

7.9.92

Целую неделю не писал я. За это время я сделал немного. Перевел пьесу Метерлинка «L'intruse»¹²¹, задумал комедию Любовь¹²² и почти забросил своего Помпея. Так мало потому, что приш^лось быть в Москве, на Арбате, так как Горинов застрелился (не совсем положим, но лежит в больнице). Потом кроме того мы переезжали, и мои книги были упакованы. Кое-что, однако, делал.

Странно, в душе еще жив образ Веры. Знаю, что при живом свидании все исчезнет, но... но пока

Написал, вдохновенное ею, удачное стих<отворение>.

Помнишь, сидели мы рядом¹²³.

Написал «К Варе»

1. Разум мне указал на тебя¹²⁴ и

2. Я исповедь пишу, хотел тебе признаться¹²⁵.

Оба неудачно.

Изложил по-своему стихами монолог

Гамлета «быть или не быть»¹²⁶.

Вообще на этой неделе довольно хронологии.

Хрон<ология>.

1–2. В Хо<в>ри<не>. Работал. J'entrese¹²⁷.

3. В Москв<е>. На Арбате весь день.

4. В М<оскве>. На Арбате весь день.

5. В М<оскве>. На Арбате. Веч<ером> в Ховрино.

6. Переезд. Ночью сильно болит живот. Обед у попа. В Мос<кву>.

7. Утро на Арб<ате>. Пот<ом> у Н<иколая> Вас<ильевича>. Веч<ером> дома.

11 сент<ября> <18>92.

Болен, совсем болен. Простудился вчера, путешествуя к Зунделовичу. Скверно. От театра не жду ничего, и ради него предстоит много трудов и расходов скверно...

[О Вере. Люб<овь?> убил<а> наповал].

Отправил письмо, где объяснил свое поведение относительно Вари¹²⁸. Отправил его себе. Вскрывать письма не буду, и штемпель его послужит доказательством.

12 сент<ября> <18>92

— Что это вы все толкуете о Верочке?

— я?

— Да! Она-то к вам совсем иначе относится.

— То есть?

— Выдает вас с головой. Рассказывает, как вы ей руки пожимали.

Смеется над вами.

Любовь убита.

Прости еще одно упование!

12 сент<ября> <18>92. вечер

По горло хлопочу по театру. Дел много, готовлю речь, которую скажу завтра на общем собрании. Занимаюсь мало.

Хронология.

8. _____

9. Веч<ером> с Лангом на собрании.

10. Утро у Зунделов<ича>. Пот<ом> у ме<ня> Вильбуш<евич>. Пот<ом> Зунделович и Дарузес. Веч<ером> Ник<олай> Вас<ильевич>, *поцелуй и плевков на кусочек тебя*.

11. Утро у меня Ланг. Пот<ом> у Ни<колая> Вас<ильевича>. Даже у Нюнина.

15.9.92

От роли Юсова¹²⁹ я избавился, взял меньшую. Право, меня всегда смущало положение: уйти *со сцены*, заканчивая первое действие в гробовом молчании.

Было и общее собрание 13-го. В общем, конечно, весело. Для поддержания собств<енного> достоинства я покричал и поспорил.

— Я не позволю налагать оков на свою мысль.

сентябрь

Веч<ером> провожал молоденькую Наталью Александровну (Дарузес)¹³⁰. Известно, что пока мои рассуждения не приелись, они производят блестящее впечатление. Как же тут и Шекспир, и Гомер, и идеал, и любовь, и <нрзб> в Великобритании... Нат<алья> Ал<ександровна> играет Полину и в жизни тоже Полина. Она слушала, слушала и «ничего не поняла, из того, что я говорил»¹³¹. Во всяком случае она одна узнала меня, а другие лишились этого дивного случая, потому что посмеялись над моими волосами.

— Отчего это у вас волосы так торчат?

— А я сейчас смотрел: все играли... немного неудачно, так вот я испугался, они дыбом и стали.

Прощаясь, пожал Н<аталье> Ал<ександровне> руку немного сильнее, чем это следовало бы. Что делать: ночь, вдвоем...

На другой день я был в Голицыно. Два часа... и образ Нат<альи> Ал<ександровны> рассеялся как дым, и снова стало то же спокойное, чудное, милое видение Вари.

Привет тебе!

Варя нездорова, больна Ел<ена> Андр<еевна>. Потом был в Голиц<ыне> недолго и вечером домой.

Хронол<огия>.

13. с 3 час<ов> репет<иция> в <гнрзб>. Веч<ером> провож<ал> Нат<алью> Ал<ександровну>.

14. С утр<а> в Голиц<ыно>. Разговоры о Верочке.

15. Утро с Ник<олаем> Николаев<ичем>. Веч<ером> у Зунделовича.

Сегодня набросал терцинами «Из Энеиды»¹³². Недавно довольно не-суразно написал — Amoure! Amoure!¹³³

17.9.92

Вчера веч<ером> у меня была 2-ая репетиция. Марья Петровна и Екатер<ина> Семеновна сидели в уголку мрачно и с достоинством. Нат<алья> Алекс<андровна> вертелась. МП Пригунчикова... виноват Дворянчикова кокетничала на пропалую. Выпили 4 самовара. Прорепетировали 3 де<йст>вия. Случайно был Эйхенвальд и Аскоч<енский>. Эйх<енвальд> ухаживал за Дворян<чиковой>, надо утилизировать ее. Щупать себя она позволяет, впрочем, это позволяет и Нат<алья> Алекс<андровна>, особенно Макарову. Разошлись в 10 1/2.

Мар<ья> Петр<овна> довольно умная барышня. С Рарбером можно говорить. Остальные — идиоты.

Утром был у меня уезжающий Вильбушевич.

Сегодня утр<ом> в пасс<аже>. Послал телегр<амму> Верочке № 1, и с Эйх<енвальдом>, и с Аск<оченским>. Дома у меня Зунделович. Жалуется на неудачи. Пот<ом> И.Ал. и Н.Ал.

19 субб<ота>. 9. 92.

Сегодня вечером получил ответ от Верочки № 1. «Благодарю... за пожелание, если оно искренне».

Письмо! —

И для меня воскресло вновь

И божество, и вдохновенье

И жизнь, и слезы, и любовь¹³⁴.

Это, конечно, немного сильно, но уменьшите в 100 раз это чувство и получите мое.

Вчера изучал весь день Энеиду. Сегодня Илиаду. Набросал вчера «2-ую фантазию»¹³⁵.

20

Был только что Пильский (и Станюк<ович>). Немного поспорили и потолковали. Что ни говорите, а он человек умный.

Тщетно ждал Зунделовича.

Переписываю Юлия Цезаря.

Видел себя во сне влюбленным в какую-то итальянку и учил у нее итал<ьянский> язык. Это можно передать в идиллию.

23.9.92.

За два дня я прожил довольно хорошо, и хотя ничего в них не сделал, но никак не могу считать их потерянными.

В Понедельник утром я отправился любоваться на крестный ход: не важно увлеченный пошел с ним... думал между прочим встречу кого-либо знакомого... Впрочем, напр<имер>, знакомых не встретил, но, хотя пропустил 20 верст, не жалею: столько оригинальных типов! сколько сцен!

На пути преследовал ухаживанием двух каких-то барышень, потом питался колбасой, кот<орую> продают в <гнрзб> etc etc. В Мытищах встретил приехавшего Свириденко и Шпендлера. С ними заказал самовар и пот<ом> бродил по станции. Там тоже много типов. См. в памяти: привилегированная дама, поп (Я — священник! А вдруг кто умирать будет!) Тут, крик...

— Мещерная <?> (это старушке исп<угавшейся> <гнрзб>.)

— Никанор! (густым басом)

И <гнрзб> шире движение, толпа, толпа! У Крестовной заставы было, на мой взгляд, тысяч 200. Здесь только 50.

— Мещерная

— Никанор

Едва добились места на второй поезд.

Дома — письмо от Федоровой Маньки. Начинается: «Милый Валерий Яковлевич...» Черт знает что такое. Почитал письмо всем, даже маме. Говорит — потому, что разозлен на нее, и на самом деле...

Вечер<ом> вчера репетиция. Почти всю провел с Марьей Петровной. Толковал<и> с ней возвышенным слогом, и ругали всех. Потом проводив ее (с подругой) — занялся Натальей Алекс<андровной> Дарузес. Она и Mlle Пригунчикова посмеивались над моим разговором с М<а>р<ьей> Петр<овной> (Дело в том, что М<а>р<ью> Петр<овну> все сердит. Г<оспо>-жа Истомина подошла к ней.

- А! Здравст-вуйте, милочка!
- Здраст-вуйте.
- Знаете, я вчера у Омона была.

М<а>р<ья> Петр<овна> поднялась, как гордая богиня, и пошла в сторону. Что-то в этот раз произошло и с Млл Пригунчиковой (т. е. Дворянчиковой).

После провожал Нат<алью> Алекс<андровну>. Пер пешком с Таганки на 1 Мещанскую, так как она не согласилась ехать на извозчике.

Сегодня вечер<ом> у меня С<ергей> Мих<айлович>, и все, и Ник<олай> Вас<ильевич>. Получил с них деньги за билеты; играли в винтик. Ждал тщетно Нат<алью> Алекс<андровну>. (Та клялась, что будет)

Сегодня интересное под конец.

Вчера (22) зашел сначала к И.Ал., потом к Ник<олаю> Вас<ильевичу>. Этого не застал, но у него — сидит его сестра. Я ее смущал разговорами. Служит она в модной мастерской. То-се; об одном, о другом.

Толковали много... Я ей набросал стишки. Пожимал руки ей — она ничего. Пот<ом> пришел Н<иколай> Вас<ильевич>. С ним. Когда он на минуту вышел (за конфетами в булочную), я поймал эту Марию Вас<ильевну> и живо поцеловал.

— Ах! Как вы смеее.

Еще поцелуй.

— Ах...

— Ну, простите...

— О-о-оставьте.

— Мар<ья> Ва<сильевна>, простите! Вы теперь сердиты? Простите! Я на колени стану, Маничка.

— Ну, оставьте же... Ну, я не сержусь.

— Нет? Ну, в этом прощении поцелуй? Один!

Ник<олай> Вас<ильевич> был недоволен тем, что я познакомился с его сестрой.

Сегодня утром писал обещанный акrostих «Наташа»¹³⁶.

27.9.92

На репет<иции> в четв<ерг> ни Наташи*, ни Мар<ьи> Петр<овны>. Я говорил с Млл Пригунчиковой, но плохо: она честная блядь, с позволения

* Получил право так называть ее, поэтому не ровняйте меня с Грушницким.

сказать. Репет<иция> шла вяло. Под конец я изобиловал, замучился вновь. С Шумовым¹³⁷ вышла сцена. Он разорвал даже условие. Я в качестве простого артиста устроился от антрепризы. Ехал с <гнрзб>.

В Пят<ницу> был у Шернова. Зундел<ович>. Он и я. Беленький. В трактире. Веч<ером> у Н<иколая> Вас<ильевича> (не застал), у Нюнина.

В субб<оту> утр<ом> у нас И.А. и Н.А. Пот<ом> генеральная репетиция. Целовался в желтой зале с Наташей и толковал об умных предметах с Мар<ьей> Петр<овной>. Ее провожал на извозчике до дому. Выпивали водочки.

28.9.92

Кончено дело!

Болит голова от «выпивки»; пусто на душе (ср. идею О): нечего ждать.

Спектакль¹³⁸ не обошелся без скандалов. Денег не хватало, Зунд<е-лович> <гнрзб> ... я посмеивался. Занавес подняли только в 9 час. Играли довольно... смешно, но прилично. Я, к несчастью, перед своим выходом хватил 2 рюмки очищенной и потому только кричал со сцены. Благодаря тому же после I действия я устроил скандал. Схватил кого-то свиставшего за шиворот и начал его ругать. Меня схватил околоточный. Нас <гнрзб> Шумов. Однако дело <гнрзб>.

Познакомился с матерью и теткой Мар<ьи> Петров<ны>. Так как я не танцевал, то провел почти все время с ними. Пошел провожать их и даже ехал с ними на извозчике. Мар<ья> Петр<овна> дала две книги (из библиотеки).

4 часа

Хорошо, что я не падаю духом. Вот я уже декламирую Антония и мечтаю, как... наш театр будет бороться с Малым, как меня пригласили на гастроли чуть ли не в Нью-Йорк и многое другое. Кстати, почему мне кажется неудобным играть Антония, если Клеопатрой будет кто другой, а не Мар<ья> Петр<овна>.

29

Никак не ожидал окончить вчерашний вечер у Красковых, но оказалось Рождение Мар<ии> Иван<овны> и за мной зашел Н<иколай> Вас<ильевич>. Была Верочка (№ 1 конечно). У меня не хватило умения разыграть ту сцену, кот<орую> я задумал ранее, и я просто поухаживал за нею.

В общем, собою доволен. Варя приятна и относится ко мне довольно мягко. Когда («почта») я написал ей стихотворение

Я исповедь пишу...¹³⁹

и

Разум мне указал на тебя¹⁴⁰

У нее на лице отразилось разочарование, печаль. Верочку я провожал, но, идя назад пешком, я набросал стихотворение Варе («Любовь и рас-судок»¹⁴¹). Увы! Это уже полная гибель чувства.

Прощай, Верочка!

30.9.92

Долгое время мы жили надеждою на получение отцом 660 руб. Я истратил все «фонды» (и <гнрзб>, и запасной и даже за «основной» принялся; уцелел только путешествующий). Теперь вчера он их получил, и все стали нарезать эти деньги на части. Надо и мне не упустить своего. Сегодня утром Поливанов прислал к нам с посыльным письмом.

Не правда ли, играя Антония, усы можно только заклеить, а не брить?

3.10.92.

Знаете, что я приобрел за лето? Твердость. Прежде у меня была только наглость.

Сегодня предстоит рассказать 2 события. 30 вечером был у Красковых (именины Мар<ии> Ив<ановны>), было очень много (для Крас<ковых>) гостей. Танцевали и играли. Я с Верочкой хладнокровно-великолепный. С Варей увы! так ни одного живого слова! Она тоже отвечала страшной холодностью. Кабы да не мое обещание самому себе не говорить ей о любви до лета 1893 года: но надо выдержать характер. Конечно, ей странно, на ее глазах я уже стольким говорил о любви. Как же ей поверить моим намекам. Расстались совсем мрачно. У меня, впрочем, надежда на Вторник: зайду к ней за книгою. Есть еще комбинация с Н<иколаем> Вас<ильевичем>. Я изобразу из себя пьяного и расскажу ему о своей любви к Варе эдак поэтичнее. Завтра пойду к Зундел<овичу> толковать о театре. Надо написать и письмо Марии Петровне, не сыграет ли он<а> Клеопатры.

Оглохли, что ли! Я еще Антоний!

Посетил гимназию и начал входить в эту колею.

Хронология.

2. В гим<назии>. Веч<ером> долго за книгами (25 р.)

3. Нач<ало> в 12. Утром отдал переплет книги у Гриб.

Хрон<ология>.

4. У Зунделовича. Веч<ером> он у меня.

5. Веч<ером> получил книги и библиот<ечного?> Ричарда III¹⁴² (не играть ли?)

6. Новое письмо от Фед<оровых>. Веч<ером> у них и Лизы.

7. На Арбате днем. Письмо М<арьи> Петр<овны>.

За лето я приобрел одно хорошее качество: твердость. До тех пор у меня была только наглость.

Ведь когда-то я любил Елизавету Викт<орову>. Не слишком, а любил. Вчера же мы сидели с ней — чужие друг другу.

Видно, что игра у <инрзб> поправила их дела. Видел рояль и массу безделушек.

(28.9.92)

ОВ. Верочка № 1 говорит, что никогда не помирится с Шурочкой. Держу пари (За чайным столом).

8.10.92.

Когда я сегодня читал «По тернистой дороге» Эберса¹⁴³, меня осенила мысль, но я не мог поймать и уловить ее смысл. Потом у меня мелькнула она снова. Я пытался набросать ее в виде стихотв<орения>, но получились только бессвязные строки

Мир! Я любил ее, и умерла она.

Ты понимаешь? — я! я любил ее, твой повелитель.

Вечером я притворялся, что забыл о мысли, и, когда она вновь скользнула, я ловко ухватил ее! Это — трагедия в 3 сценах. Каракалла¹⁴⁴.

Раб, был счастлив <инрзб>

— Перуния <?>. Повелитель. Раб!

Я люблю ее! Мир-я! <инрзб>!

Плач, мир!

9.10.92

Тебе благоприятствуют боги!

Вчера. Тонька не зашел за письмом к М<арье> Петр<овне>, пот<ом> веч<ером> мама забыла его взять на Арбат. В отчаянии спешу туда (а вдруг в отсутствии придут Краск<овы>) и о судьба, о случай! на улице встречаю Мар<ью> Петр<овну>. А у меня в кармане письмо к ней. Играть Клео<па-

тру> она отказалась — так и надо! Есть еще Ел<ена> Андр<еевна>!

Сегод<ня> весь день был занят Каракаллой.

Хрон<ология>.

8. Гим<назия> в 11, а утр<ом> с Н<адей> и Ж<еней> зан<имался>. Ве<чером> Мар<ья> Петр<овна>. За книг <1нрзб>.

9. Идти<?> на Арб<ат>. Каракалла.

11.10.92.

Вчера вечером у нас неожиданно были Красковы. По обыкновению время прошло «тянуче». Одно было очень хорошо: пока Ел<ена> Андр<еевна> пела, там вдаль я усадил Варю на диван, читал ей свои стихи, рассказывал о своей жизни, показывал карточки и письма. В ее глазах была симпатия и интерес. Я воспринял душою... Впрочем, не тогда, а сегодня при воспоминании. Вчера же на душе было пусто (может быть, оттого, что у Вари в виду болезни зубы были плохо вычищены).

Давно уже решил я, что на буд<ущий> год летом я сделаю объяснение. Но теперь решаю, что объяснение может быть только после поцелуев. Это раньше. Прошу Ел<ену> Андр<еевну> играть Клеопатру.

Хрон<ология>.

10. Веч<ером> у нас Краск<овы>.

11. Утр<ом> у меня Зундел<ович>. Пот<ом> перепис<ывал> роли.

Мелькнула мысль написать сатиру Культь любви¹⁴⁵.

11.10.92

Только что пришел с одной мистификации. Был у Н<иколая> Вас<ильевича> и изображал из себя пьяного, делал ему разные признания о любви к Варе. На что это нужно см<отри> раньше.

15.10.92

Кто бы ожидал, что я брошу свою театроманию, вернее актероманию. А между тем это так. Писать некогда.

Вот хронол<огия>.

13. У меня Дарузес. Пот<ом> крупный разговор с полупьяным отцом и мамой.

14. У ме<ня> Даруз<ес> и Зундел<ович> — отказываюсь, плету длинную историю. О Поливанове.

15. Сеанс, собираюсь к Краск<овым> (См. 11.10.92 и Идею XVII и 1 апр. 92)¹⁴⁶

15. Веч<ером> был у Краск<овых> по XVII еще не известно<?>.

20.10.92

Хрон<ология>.

16. Заказывал пирог. С ним заход<ил> к Саблину (пригл<ашен> к Кр<а>с<ковым>).

17. С<у>бб<ота> пр<аздник>¹⁴⁷. Веч<ером> у Красков<ых>. С Над<ей> и Мэри.

18. В<о>ск<ресенье>. Доходное место у Корша¹⁴⁸. Веч<ером> у Зунделов<ича>.

19. Веч<ером> у меня Н<иколай> Вас<ильевич>. Танцевали, душил его.

20. Веч<ером> в тракт<ире> с Зунд<еловичем> и Жолв. жд<али> Остроградского.

Остановлюсь, конечно, на посещении Краск<овых>. Это были именины Анд<рея> Андр<еевича>. С Верочкой обращался надменно спокойно. Она, вероятно, в душе и злилась, и плакала. Наружно<?> кокетничала с Саблин<ым>. С Варей довольно хорошо. Но на весь вечер я был похищен Надей (Бинд<асовой>). Она толковала со мной все время, истерзала меня и не дала покою. С Верой держал пари, что Н<иколай> Вас<ильевич> будет у меня. И действительно он был у меня в П<о>н<е>дельник. История с запиской, где я его ловлю не красиво <нрзб>. Пот<ом> репетировал и изучал танцы. Кстати, Е<лена> А<ндреевна> боится играть Клеоп<атру>. Да и я колеблюсь ... из-за <нрзб>.

Не поставить ли «Троила»¹⁴⁹. На ближайшем спектакле думаю поставить сцену из Фауста и играть Мефистофеля.

16. Дома.

29 Любовь! Любовь! (фр.)

30 Цитата из стихотворения А.С. Пушкина «Любовь одна — веселье жизни холодной» (1816).

31 Возможно, речь идет о сочинении «Идеалы Державина» (см.: НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 4. Ед. хр. 12).

32 Столповский Михаил — воспитанник гимназии Поливанова, впоследствии студент-юрист, см.: [7. с. 145].

33 Возможно, речь идет о Московском археологическом обществе, в 1892 г. оно располагалось по адресу: Москва, Берсенева наб., д. 20.

34 Возможно, речь идет о кофейне Филиппова на Тверской улице.

- 35 Шестьдесят шесть, или шнопс — популярная карточная игра.
- 36 На Арбате в доме Александра располагался магазин оптического и хирургического оборудования, который принадлежал отцу Брюсова.
- 37 В МСЗ(1) на этот день отнесено написание стихотворения: «Бывают минуты <?>. В душе упования...» (Л. 7–7 об.).
- 38 В МСЗ(1) под этой датой записано стихотворение «Жизнь» (Л. 7 об.), здесь же Брюсов указывает, что это переделка более раннего варианта перевода стихотворения Ибсена, который записан в МСЗ (Л. 10).
- 39 Названия фруктовых ликеров.
- 40 Стихотворение включено в МСЗ(1) и посвящено Варе Красковой, далее указано: «См<отри> “По произволу див<ной> власти”. Я употребил чередование: abba соос, которое так полюбил после» и далее следуют другие наброски к этому стихотворению. (Л. 8).
- 41 Возможно, речь идет о повести в стихах Д.С. Мережковского «Вера» (1890) [23; 24]. «Поэма Мережковского “Вера” так прочно ныне забытая, была одно время в центре нашего внимания, и мы декламировали друг другу длинные отрывки из нее», как вспоминал позднее Станюкович [21, с. 726].
- 42 Стихотворение включено в МСЗ(1) (Л. 8), оно является переделкой более ранних набросков, написанных 5 сентября 1892 г. и включенных в МСЗ (Л. 16), примечание Брюсова в МСЗ(1) к этому стихотворению: «понятно, что я переделал <?> потому, что мое настроение совпадало» (Л. 8). Также на этот день в МСЗ(1) отнесено написание стихотворения «Я жив еще, я чувствую, я вижу» (Л. 9).
- 43 Возможно, замысел не был воплощен.
- 44 В библиотеке Брюсова значится следующее издание: *Макферсон Дж.* Поэмы Оссиана. СПб., 1890; НИОР РГБ. Ф. 386. Книги 388.
- 45 В библиотеке Брюсова значится следующее издание: *Песнь о нибелунгах.* СПб., 1889; НИОР РГБ. Ф. 386. Книги 420.
- 46 В конце марта 1892 г. в Москве проходили гастролы итальянского трагика Андреа Маджи (1855 или 1850–1910), 22 марта в театре «Парадиз» была представлена постановка «Гамлета», в которой Маджи исполнял главную роль. См. подробнее: Театры и зрелища // Русский листок. 1892. № 81. С. 3.
- 47 25 марта по старому стилю празднуется Благовещение Пресвятой Богородицы.
- 48 В МСЗ(1) на 27 марта отнесены два наброска: «Как в землю горько изгнан я» и «Я к вам на родину принес» (Л. 6 об.).
- 49 В МСЗ(1) стихотворение включено под названием: «Мой друг легко все отрицать» (Л. 9 об.) и приписка Брюсова: «Все влияние философии» (Л. 9 об.).
- 50 В 1892 г. Страстная седмица была с 30 марта по 5 апреля по старому стилю.
- 51 В этот день в МСЗ(1) записан экспромт «И снег, и град и все дурное» (Л. 10), а также указано на сравнение данного экспромта с необнаруженным стихотворением: «Я видел на берегу моря...».
- 52 С оборотной стороны тетради, в которой Брюсов вел дневник, на нескольких листах есть записи под заголовком «Мысли и идеи», пронумерованные римскими цифрами, в дневниковой записи от 1 апреля 1892 г. он ссылается на следующую мысль: «Как приятно терзать свое чувство! Не в смысле анализа (это так прекрасно, но совсем другое), а жить, заставляя себя распутывать мною же завязанный узел жизни, тревожиться, смущаться. Всякий раз нарочно поставить себя в жалостное положение, чтобы сердце билось поскорее, да мысль работала поживее. Бывали случаи, что я писал объяснения в любви, чтобы намеренно взволновать себя при встрече с этой девушкой». Ф. 386. Карт. 1. Ед. хр. 11. Л. 39–39 об.

- 53 Борис Зунделович — Н.К. Гудзий в комментариях к публикации 1927 г. указывает, что это «товарищ Брюсова по гимназии Креймана» [7, с. 146]; в «Канве моей жизни» Брюсов указывает имя «Боря» (см.: НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 1. Ед. хр. 1. Л. 22). Он был одним из организаторов театрального кружка, в котором участвовал Брюсов, см. подробнее коммент. № 115.
 - 54 Юлий Юльевич Клевер (1850–1924) — русский художник-пейзажист, профессор Императорской академии художеств. Подробнее о выставке картин Юлия Юльевича Клевера см.: Выставка Ю.Ю. Клевера // Новости дня. 1892. № 3145. С. 2.
 - 55 Картина «Лесной царь» была написана в 1887 г. на сюжет одноименной баллады И. Гёте.
 - 56 В архивных фондах В.Я. Брюсова рукопись не обнаружена.
 - 57 Возможно, речь идет о стихотворении, внесенном в МСЗ(1) под датой 20 апреля, «Грезы о счастье», посвященном В.К. и предваренном комментарием Брюсова: «Опять чувство и мысль, новый элемент моей поэзии в то время»; далее следует указание, что «первоначальный вариант» был обработан анапестами аа оо ее» (Л. 10–10 об.).
 - 58 См. предыдущий коммент.
 - 59 «Сильвио» (1887) — фантастическая драма Д.С. Мережковского.
 - 60 Скорее всего, речь идет о Гиацинтове Владимире Егоровиче (1858–1933) — искусствовед, драматурге, выпускнике Поливановской гимназии. После окончания историко-филологического факультета Московского университета он преподавал в Поливановской гимназии историю и географию.
 - 61 В МСЗ(1) на этот день записано стихотворение «Черепаша» (Л. 10 об.).
 - 62 В МСЗ(1) под этой датой значится стихотворение «Мысли и мечты 27-го», посвященное Варе Красковой, и стихотворение «Тяжко» (Л. 11).
 - 63 В этот день состоялась премьера оперы «Последний день Бельсаруссура» («Пир Вальтасара»), написанной Арсением Николаевичем Корешенко (1870–1921). Режиссером постановки был А. Барцал, дирижером И. Альбани. См.: [30].
 - 64 Следовательно (*лат.*).
 - 65 Цитата из дневника М. Башкирцевой в переводе Л.Я. Гуревич, см.: [17, с. 161].
 - 66 Цитата из стихотворения М.Ю. Лермонтова «И скучно и грустно» (1840) [20, с. 426].
 - 67 В МСЗ(1) на этот день отнесено написание стихотворения, посвященного Марии Федоровой, «Мне снилось, ты пришла ко мне...» (Л. 12), далее следует комментарий Брюсова: «Первоначально» не было посвящения» М.Ф., а название Фантазия (к NN)». Ср. «авни» стихотворения» 16 авг<уста>. Очевидно, речь идет о стихотворении Марии Ф. «С вами мы навсегда разошлись». На следующей странице записной тетради комментарий: «Здесь же 20 мая случайно набросок стихотворения», разработанного через 3 дня пот<ом>». (Л. 12 об.), речь идет о стихотворении Поэзия, см. коммент. № 69.
 - 68 В МСЗ(1) на этот день отнесено стихотворение «Из Гейне», далее следует комментарий Брюсова: «Это начало ряда моих переводов и подражаний. Читал я Гейне в подлиннике, хотя много не понял (Buch der Lieder — *нем.*). Книга песен) одно из 8 (Т.О.). Только концом я был не доволен» (Л. 13.).
 - 69 В МСЗ(1) на этот день записано стихотворение «Поэзия» (Л. 13 об.) и приписка: «Опять пантеизм!..».
- И далее записано еще одно стихотворение, «Мысли», первая часть с припиской Брюсова: «Я уже говорил, что этот вопрос особенно занимал меня, но я тогда решил его в пользу рассудка» (Л. 14).
- 70 В МСЗ(1) на этот день отнесено написание второй части стихотворения «Мысли» (Л. 14) «(Вся) Жизнь — то сцена суеты...».

- 71 Речь идет о работе французского историка религии Эрнеста Ренана «Жизнь Иисуса» (1863), вызвавшей широкий общественный резонанс в Европе и России.
- 72 На этот день с МСЗ(1) записано стихотворение «Марии Ф.»: «Сегодня судьба мне послала свиданье» (Л. 14 об. – 15).
- 73 Строчка из стихотворения С.Я. Надсона «Море — как зеркало!..» (1880) [27, с. 118].
- 74 Неточная цитата из стихотворения С.Я. Надсона «Я вчера еще рад был» (1881), в оригинале: «И безумно, мучительно хочется счастья / Женской ласки, и слез, и любви без конца» [27, с. 171].
- 75 Андрей Андреевич Красков — отец Варвары Андреевны Красковой и отчим Елены Андреевны Красковой (Масловой).
- 76 Жизнь после смерти (*фр.*).
- 77 В МСЗ(1) стихотворение записано на 10 июня 1892 г., см. коммент. № 72.
- 78 Строка из стихотворения С.Я. Надсона «Любови, одной любви» (1884). [27, с. 254].
- 79 Неустановленное произведение.
- 80 Согласно черновику письма, обнаруженному Н.К. Гудзием, Брюсов решил отправить в «Северный вестник» 6 стихотворений: «Сегодня судьба мне послала свиданье», «Смерть — то спокойная ночь», «Поэзия», «Октава», «В пространстве эфира блуждая», «Мне снилось, ты пришла ко мне» [2, с. 230].
- 81 Пьеса опубликована, см.: [12].
- 82 Павел Юлианович Кулл — так его имя значится на афише домашнего спектакля «Женитьба» [22, с. 617].
- 83 Имеется в виду роман П.Д. Боборыкина «Василий Теркин» (1892).
- 84 В МСЗ(1) первые строки этого стихотворения записаны следующим образом: «Из глубины таинственной бездны / К нам звезды глядят и сияют» (Л. 15–15 об.). В статье И. Ивановой и Р. Щербакова указано, что это стихотворение было опубликовано позднее в 1895 г. в московской «Театральной газете» за авторством А.Н. Емельянова-Каховского [3].
- 85 Название романа Э. Золя, в русском переводе «Разгром», вышедшего в 1892 г., в этот же год роман был переведен на русский язык.
- 86 В МСЗ(1) записано стихотворение: «Посв-ящается» Анюту К. (Перед портретом) (Л. 15 об.). Очевидно, произведение было написано под влиянием Гейне, так как далее следует прозаический перевод стихотворения Гейне «Ее портрет»: «Я стоял в темном сне и пристально смотрел на твой портрет и тайно вызывал к жизни дорогой облик...» (Л. 16).
- 87 Да, название неустановленного стихотворения (*англ.*).
- 88 В МСЗ(1) в этот день записано шуточное стихотворение, написанное для Н.В. Андруссека. (Л. 16 об.).
- 89 Объективно (*лат.*).
- 90 В МСЗ(1) на этот день записано стихотворение «Аллегория» (Л. 17).
- 91 Отрывок трагедии сохранился в архиве Брюсова, см.: НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 125. Ед. хр. 36.
- 92 Названия неустановленных рассказов и поэм.
- 93 Мария Ивановна Краскова — мать Елены Андреевны и Варвары Андреевны Красковых.
- 94 Алексей Дмитриевич Стариков — персонаж пьесы Н.В. Гоголя «Женитьба», далее Брюсов приводит не совсем точную реплику Старикова, в оригинале: «Вона! Аль не попад приши? Али и без нас дело варилось?» [15, с. 32].
- 95 Брюсов был активным участником спиритических сеансов, которые проходили в доме Красковых, «явления», происходившие на спиритических сеансах, он заносил в специальный дневник, в архиве поэта сохранился лишь дневник за 1893–1894 гг. НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 2. Ед. хр. 6.

- 96 На афише указано, что роль Жевакина исполнял С.А. Максимов [22, с. 617].
- 97 В МСЗ(1) на этот день отнесено стихотворение «Поэт и фея», посвященное Варе Кра-
сковой (Л. 17 об.).
- 98 Отрывки сохранились в архиве Брюсова, см.: НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 125. Ед. хр. 36.
- 99 Возможно, речь идет о неоконченном рассказе «Мимоходом», наброски к которому
хранятся: НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 125. Ед. хр. 51.
- 100 Возможно, речь идет о Якове Карловиче Гроде (1812–1893) — филологе, авторе ряда
трудов по истории русской словесности.
- 101 Возможно, речь идет об Иване Ивановиче Козлове (1779–1840) — русском поэте и
переводчике, среди книг Брюсова значится следующий сборник: *Козлов И.И. Стихотворения*.
СПб., 1892; см.: НИОР РГБ. Ф. 386. Книги 237.
- 102 В МСЗ(1) на 31 июля записано два стихотворения, посвященных Варе: «Антоний»
(Л. 18–18 об) и «Amore non devo!» (Л. 18 об.–19), приписка к последнему: «Влияние Пушки-
на» (Л. 19).
- 103 В МСЗ(1) под 11 августа значится стихотворение «Нона», также указано: «Попытка
изобрести форму вроде сонета или триолета» (Л. 19).
- 104 В МСЗ(1) есть несколько неоконченных стихотворных набросков, отнесенных на 16 ав-
густа (Л. 20 об. – 21).
- 105 Возможно, речь идет о поэме «Демон», которую В.Я. Брюсов писал весь 1891 г., см.
подробнее: [5, с. 452–453].
- 106 Стихотворение включено в МСЗ(1) (Л. 21 об. – 22).
- 107 Стихотворение включено в МСЗ(1) под названием «С Вами мы навсегда разошлись»,
посвященное Марии Федоровой (Л. 21 об.).
- 108 «Мизантроп» (1666) — пьеса Ж.-Б. Мольера.
- 109 Возможно, речь идет о работе Александра Ивановича Чупрова (1842–1908) «Полити-
ческая экономия», изданной в 1892 г.
- 110 «Цимбелин» — пьеса У. Шекспира, очевидно, что Брюсов собирался на спектакль
«Имогена» (Цимбелин), поставленный в Малом театре. Подробнее см. коммент. № 114.
- 111 Неточная цитата из дневника М. Башкирцевой, в оригинале: «Бывают минуты, когда
я готова послать к черту это горнило умственной работы, славу и живопись, чтобы ехать
в Италию — жить солнцем, музыкой и любовью» [16, с. 209].
- 112 Царь (*итал.*).
- 113 Неточная цитата из перевода Дм. Мережковского трагедии Эсхила «Скованный Проме-
тей», в оригинале: ...Пусть же мечет в меня / Бог снопами огней смертоносных, / Пусть эфир
поколеблет раскатом громов, / Пусть такую он бурю подымет, / Что земля содрогнется на
вечных корнях» [25, с. 51].
- 114 Возможно, Брюсов не точно указывает дату спектакля: согласно Ежегоднику импера-
торских театров драма «Имогена» (Цимбелин) шла 21 августа 1892 [18, с. 2].
- 115 Правдин Осип Андреевич (наст. имя: Оскар Августович Трейлебен) (1849–1921) —
русский актер и педагог, с 1878 г. играл в труппе Малого театра. В спектакле «Имогена»
исполнял роль Клотена [18, с. 81]. Один из критиков отмечал, что Правдин сосредоточил все
свое внимание только на комической стороне персонажа, в результате чего Клотен получил-
ся лишь «добродушным забавником публики». См. подробнее: Иванов И.И. «Аргунин» —
«Компаньоны» — «Имогена» // Артист. 1891. № 18. С. 118.
- 116 В архиве Брюсова сохранилось письмо Ланга А. от 7 сентября 1892 г. следующего
содержания: «Дорогой Валерий! Ты записан в общество. Приходи ко мне вторник в 3 часа на
квартиру. Весьма Нужно» и далее приписка Брюсова: «Дело идет о драматическом “кружке”
Зунделовича», см.: НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 91. Ед. хр. 39. Л. 1.

- 117 В МСЗ(1) на этот день отнесено стихотворение, посвященное Верочке № 2: «Помнишь: сидели мы рядом...» (Л. 24 об.). Предваряет стихотворение приписка Брюсова: «Это мое любимейшее стихотворение».
- 118 Возможно, это вольный перевод строки из стихотворения Гейне «Ein Jüngling liebt ein Mädchen». В дальнейшем Брюсов использует эту строку в стихотворении «Мы встретились с нею случайно...», которое будет включено в первый сборник «Русских символистов», см.: [32, с. 15]; а также напечатано в сборнике *Juvenilia* с эпиграфом из Гейне [11, с. 19].
- 119 Возможно, изначально «Проза» была задумана как роман, но затем это произведение превратилось в одноактную пьесу, которая сохранилась в фонде поэта, см.: НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 28. Ед. хр. 4. Впоследствии пьеса была представлена в Немецком клубе 30 ноября 1893 г., сохранилась афиша этого представления: НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 122. Ед. хр. 17. Л. 4 об.
- 120 Возможно, это перефраз слов Фауста в переводе А. Фета, в оригинале: «А в стороне она с младенческой душой», см.: [13, с. 126].
- 121 Пьеса М. Метерлинка была написана в 1891 г., Брюсов перевел название пьесы как «Смерть (Гостья)», перевод хранится в НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 26. Ед. хр. 27.
- 122 Черновые наброски пьесы хранятся: НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 30. Ед. хр. 117.
- 123 В МСЗ(1) это стихотворение записано на 31 августа 1892 г., см. коммент. № 116.
- 124 Стихотворение включено в МСЗ(1) (Л. 25 об. – 26).
- 125 Стихотворение включено в МСЗ(1), первая строка записана следующим образом: «Я исповедь пишу, хотел писать признание» (Л. 25 об.); далее в этот же день написаны «Неудачные наброски» (Л. 26) и приписка: «Три послед<них> стих<отворения> очевидно в связи. Вообще неудовлетворен Варей <?> любовью рассудка, я стал отказываться от господства мысли и напр<имер> теперь говорю, что чувство выше. Теперь я готов повторять и даже повторю с Пушкиным: “Тьмы низких истин мне дороже / Нас возвышающий обман”. Что прежде осмеивал» (Л. 26).
- 126 В МСЗ(1) перевод из «Гамлета» Шекспира датирован 31 августа. (Л. 23–24) и его предваряет пояснение Брюсова: «В связи с моими занятиями драматич<еским> искусством. Я был неудовлетворен переводом и переложил в стихи перев<од> Кетчера, следуя и за его ошибками» (Л. 24).
- 127 Я вхожу (*фр.*).
- 128 Это письмо сохранилось см.: НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 1. Ед. хр. 30.
- 129 Аким Акимович Юсов — персонаж пьесы А.Н. Островского «Доходное место» (1856). Первое действие пьесы заканчивается монологом Юсова, после которого, согласно авторской ремарке, он уходит со сцены. См.: [28, с. 52].
- 130 Наталья Александровна Дарузес — возлюбленная Брюсова, в одном из донжуанских списков поэта указано, что «не любя, мы были близки» (НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 1. Ед. хр. 4. Л. 2), седьмая книга дневника имеет подзаголовок «Книга Та-Ли» (НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 1. Ед. хр. 12-7).
- 131 Полина — персонаж пьесы А.Н. Островского «Доходное место» (1856), в первом явлении второго акта на вопрос сестры: «Твой Жадов что говорит с тобой, как вы одни остаетесь?» отвечает: «Ну уж, Юлинька, вот хоть сейчас голову на отсечение, ничего не понимаю, что он говорит» [28, с. 53–54].
- 132 Стихотворение включено в МСЗ(1) (Л. 26–27 об.), предварено комментарием Брюсова: «Занятия древними языками не прекратились. Это между прочим моя новая проба терцинами» (Л. 27 об.).
- 133 Возможно, речь о стихотворении «Amore non devo», см. подробнее коммент. № 102.
- 134 Неточная цитата из стихотворения А.С. Пушкина К***, в оригинале: «И для него воскресли вновь / И божество, и вдохновенье, / И жизнь, и слезы, и любовь» [31, с. 267].

- 135 В МСЗ(1) стихотворение «Фантазия» датирована 19 сентября. Эпиграфом к стихотворению выбрана неточная цитата из стихотворения Пушкина, в оригинале: «В последний раз обняв твои колени, / Произносил я горестные пени», у Брюсова: «Последний раз обняв дрожащие колени, / Произносил я тягостные пени»; посвящено Вере П., далее следует комментарий Брюсова: «Эпигр<аф> из Пушкина, которому я тогда поклонялся. Ср. форму *abba baab*» (Л. 27).
- 136 Стихотворение включено в МСЗ(1) (Л. 27 об.) и предварено эпиграфом из Евангелия от Луки (Лк. 20: 15–16). «Что же сделает с ними господин виноградника? Придет и погубит виноградарей тех и отдаст виноградник другим. Слышавшие же это сказали: да не будет». Ниже приписка Брюсова: «Смысл и тайну эпиграфа забыл, но она была когда-то» (Л. 27 об.).
- 137 К сожалению, установить фамилию и имя не удалось, в записях Брюсова Шумов фигурирует как владелец театральной антрепризы.
- 138 В этот день в Театре Шумова состоялся спектакль «Доходное место» по А.Н. Островскому, в котором Брюсов играл роль Мыкина. В записях, озаглавленных «Я и мир», Брюсов помечает, что выступал он под фамилией Даров, см.: НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 1. Ед. хр. 20. Л. 12 об.
- 139 Стихотворение включено в МСЗ(1) (Л. 25 об.).
- 140 Стихотворение включено в МСЗ(1) (Л. 25–25 об.).
- 141 Стихотворение включено в МСЗ(1), датировано 28 сентября и стоит отметка: «На пути от К<раско>вых» (Л. 28).
- 142 Ричард III (между 1592 и 1594) — пьеса У. Шекспира, повествующая о двухлетнем правлении Ричарда III в Англии.
- 143 Эберс Георг Мориц (1837–1898) — немецкий ученый-египтолог и писатель. Роман «Тернистый путь» (Каракалла) (1892) относится к древнеегипетскому циклу автора. Роман повествует об одном из эпизодов жизни Септимия Бассиона, прозванного Каракаллой (188–217), а именно о трагических событиях, произошедших в Александрии в III в.
- 144 Поэма сохранилась в нескольких вариантах, см.: НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 14. Ед. хр. 3. Л. 30 об., Ф. 386. Карт. 28. Ед. хр. 2. и Ф. 386. Карт. 28. Ед. хр. 3.
- 145 Скорее всего, замысел не был осуществлен.
- 146 См. коммент. № 52.
- 147 На 17 октября по старому стилю приходилась Дмитриевская (родительская) суббота.
- 148 В Театре Корша в этот день играли «Доходное место» утром «по значительно удешевленным ценам». См.: Театры и зрелища // Русский листок. 1892. № 287. С. 3.
- 149 «Троил и Крессида» (1602) — пьеса У. Шекспира, действие которой происходит в последние годы Троянской войны и следует сюжету Илиады.

Список литературы

Исследования

- 1 Гаспаров М.Л. Брюсов и Античность // Брюсов В.Я. Собр. соч.: в 7 т. М.: Худож. лит., 1975. Т. 5. С. 543–556.
- 2 Гудзий Н.К. Юношеское творчество Брюсова // Литературное наследство. М.: Журнально-газетное объединение, 1937. Т. 27/28. С. 198–238.
- 3 Иванова И., Шербаков Р. Альманах В. Брюсова «Русские символисты»: судьбы участников // Блоковский сборник XV. Тарту: Tartu Uuml likooli Kirjastus, 2000. С. 33–76.

Источники

- 4 Богомолов Н.А., Гайдук В.Л. Валерий Брюсов. Дневник 1890 // *Studia Litterarum*. 2020. Т. 5, № 3. С. 328–357. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2020-5-3-328-357>
- 5 Богомолов Н.А., Гайдук В.Л. Валерий Брюсов. Дневник 1891 // *Studia Litterarum*. 2022. Т. 7, № 1. С. 414–471. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-1-414-471>
- 6 Брюсов В.Я. Автобиография // *Брюсов В.Я. Дневники. Автобиографическая проза. Письма*. М.: ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир, 2002. С. 163–181.
- 7 Брюсов В.Я. Дневники 1891–1910 / пригот. к печ. И.М. Брюсовой, примеч. Н.С. Ашукина. [М.]: М. и С. Сабашниковы, 1927. 203 с.
- 8 Брюсов В.Я. Из моей жизни: Моя юность; Памяти / предисл. и примеч. Н.С. Ашукина. [М.]: М. и С. Сабашниковы, 1927. 131 с.
- 9 Брюсов В.Я. Из письма к издателям // Князь Александр Иванович Урусов. Статьи его о театре, о литературе и об искусстве. Письма его. Воспоминания о нем. М.: Тип. И.Н. Холчева и Ко, 1907. Т. 2–3. С. 288.
- 10 Брюсов В.Я. Ко всем, кто ищет // Миропольский А.Л. [Ланг А.А.]. Лествица. М.: Скорпион, 1903. С. 13–28.
- 11 Брюсов В.Я. Полн. собр. соч. и переводов. СПб.: Сирин, 1913. Т. 1. 270 с.
- 12 Брюсов В.Я. Учитель // Современная драматургия. 2017. № 3. С. 238–249.
- 13 Гете И. Фауст / пер. А. Фета. СПб.: А.Ф. Маркс, 1889. 173 с.
- 14 Гиляровский В.А. Москва и москвичи. М.: Сов. писатель, 1935. 391 с.
- 15 Гоголь Н.В. Полн. собр. соч. М.: Изд-во и 1 тип. Изд-ва АН СССР, 1949. Т. 5. 512 с.
- 16 Дневник Марии Башкирцевой // Северный вестник. 1892. № 5. С. 143–178.
- 17 Дневник Марии Башкирцевой // Северный вестник. 1892. № 7. С. 197–235.
- 18 Ежегодник Императорских театров. Сезон 1892/1893 гг. СПб.: Дирекция императорских театров, 1894. 575 с.
- 19 Из дневника Валерия Брюсова 1892–1893. Публикация Н.А. Богомолова // Новое литературное обозрение. 2004. № 1. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2004/1/iz-dnevnika-valeriya-bryusova-1892-1893-godov.html> (дата обращения: 20.02.2024).
- 20 Лермонтов М.Ю. Собр. соч.: в 4 т. Л.: Наука, 1979. Т. 1: Стихотворения 1828–1841. 655 с.
- 21 Литературное наследство. М.: Наука, 1976. Т. 85: Валерий Брюсов. 854 с.
- 22 Литературное наследство. М.: Наука, 1991. Т. 98, кн. 1: Валерий Брюсов и его корреспонденты. 831 с.
- 23 Мережковский Д.С. Вера // Русская мысль. 1890. Кн. 3. С. 11–44.
- 24 Мережковский Д.С. Вера // Русская мысль. 1890. Кн. 4. С. 8–38.
- 25 Мережковский Д.С. Полн. собр. соч.: в 24 т. М.: Т-во И.Д. Сытина, 1915. Т. 20. 216 с.
- 26 Н.Н.Ч. Полный путеводитель по всем дачным окрестностям Москвы. М.: Д. Дмитриев и Ко, 1894. 32 с.

- 27 *Надсон С.Я.* Полн. собр. стихотворений. М.; Л.: Сов. писатель, 1962. 505 с.
- 28 *Островский А.Н.* Полн. собр. соч. и писем в 18 т. Кострома: Костромаиздат, 2020. Т. 2: Сочинения 1855–1863. 832 с.
- 29 Переписка И.Е. Репина, В.В. Стасова. М.; Л.: Гос. изд-во «Искусство», 1949. Т. 2: Письма 1877–1894. 456 с.
- 30 Пир Валтасара («Последний день Бельсаруссура») // Большой театр. Электронный архив. URL: <https://archive.bolshoi.ru/entity/OPERA/3817799> (дата обращения: 20.02.2024)
- 31 *Пушкин А.С.* Полн. собр. соч.: в 10 т. М.: Наука, 1962. Т. 2: Стихотворение 1820–1826. 546 с.
- 32 Русские символисты: Вып. 1–3. М.: Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1894. Вып. 1: Валерий Брюсов и А.Л. Мировольский. 45 с.

References

- 1 Gasparov, M.L. "Briusov i Antichnost'" ["Brusov and Antiquity"]. Briusov, V.Ia. *Sobranie sochinenii: v 7 t.* [Collected Works: in 7 vols.], vol. 5. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1975, pp. 543–556. (In Russ.)
- 2 Gudzii, N. "Iunosheskoe tvorchestvo Briusova" ["Juvenile Brusov's Works"]. *Literaturnoe nasledstvo* [Literary Heritage], vol. 27/28. Moscow, Zhurnal'no-gazetnoe ob"edinenie Publ., 1937, pp. 198–238. (In Russ.)
- 3 Ivanova, I., and R. Shherbakov. "Al'manakh V. Briusova 'Russkie simvolisty': sud'by uchastnikov" ["Bryusov's Almanac 'Russian Symbolists': The Fate of the Participants"]. *Blokovskii sbornik XV* [Block's Collection XV]. Tartu, Tartu Ülikooli Kirjastus, 2000, pp. 33–76. (In Russ.)